

18+

Евгений Витальевич

Гильбо

Россия на перепутье

Евгений Гильбо

Россия на перепутье

«Издательские решения»

Гильбо Е. В.

Россия на перепутье / Е. В. Гильбо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530896-2

В этом очерке популярно излагаются некоторые идеи аналитического доклада «Основные тенденции политического процесса в РФ и их развитие в 2004—2005 годах».

ISBN 978-5-00-530896-2

© Гильбо Е. В.
© Издательские решения

Содержание

2004		6
	Россия на перепутье 1	6
	Россия на перепутье 2	15
	Россия на перепутье 3	20
	Россия на перепутье 4	25
	Россия на перепутье 5. Кучма и Майдан	30
2005		38
	Россия на перепутье 6	38
	Россия на перепутье 7	42
	Конец ознакомительного фрагмента.	44

Россия на перепутье

Евгений Витальевич Гильбо

© Евгений Витальевич Гильбо, 2021

ISBN 978-5-0053-0896-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2004

Россия на перепутье 1

В этом очерке популярно излагаются некоторые идеи аналитического доклада **«Основные тенденции политического процесса в РФ и их развитие в 2004—2005 годах»**, который мы подготовили весной 2004 года для сведения наших клиентов, консультируемых нами инвесторов, предполагающих инвестировать в экономику России и заинтересованных в надежной оценке страновых рисков.

1

Слабость режима Путина стала ясна наблюдателям с середины 2003 года в рамках развития ситуации с наездом на национальную нефтяную монополию ЮКОС со стороны небольшой финансово-криминальной группировки, которая у аналитиков с середины 90-х годов носит название «Кировская», так как группировалась вокруг Кировского завода в СПб. На поверхности засветились только конкурсный управляющий ГОКа г-н Гилев, и бывший депутат Госдумы Юдин, не последние в этой группировке люди, в открытую ставшие инициаторами уголовного преследования руководителей компании.

Инициатором посадки Лебедева был не Путин, который узнал об этом от своей пресс-службы, а как раз представители кировской группировки. То, как легко братья Гилевы и Юдин посадили Платона Лебедева, вынужденный нейтралитет Путина и Патрушева, безуспешность попыток Касьянова, Грефа и даже Примакова отбить заложника – все это хорошо показало, насколько власть уже не способна противостоять хорошо организованным частным интересам.

Бюджет достаточно мало платит сегодня чиновникам, в том числе силовикам. Если кто-то заплатит им в 100 раз больше Путина, то и служить ему будут верой и правдой – ему, а не Путину. Учитывая, что в 2003 году эти чиновники получали \$200 в месяц зарплаты, перекупить их оказывалось делом крайне легким.

Грамотно закупив определенный контингент чиновников с силовых и правоохранительных ведомств, организовавшая наезд на ЮКОС группа фактически парализовала и так невеликие возможности Кремля влиять на ситуацию.

Ходорковский и вообще поколение политических и бизнес-игроков 90-х годов, вне зависимости от своей политической ориентации и отношения к режиму, привыкли считать, что государство – наиболее сильный игрок, и его позиция и вмешательство решают исход игры. В силу этого Ходорковский и рассчитывал, что втянув Путина лично и верховную власть в целом в эту склоку, он заставит наезжавших ребят уйти с поля. Поэтому и была организована в мировой прессе кампания давления лично на Путина и его ближайшее окружение, с обвинениями их в преследовании частного бизнеса и свободомыслия. Расчет был прост – ребята не захотят такого пиара и защитят Ходорковского сотоварищи от конкурентов.

Психологически Ходорковский не ошибался – Путин и его окружение действительно бы так и поступили, будь на то их воля. Но в том-то и дело, что возможности спасти Ходорковского без существенного риска для себя у Путина и его команды уже нет.

В последнее время государство в силу коррупции и отсутствия политической воли ослабло очень сильно. Сегодня административная власть Путина за пределами собственно кремля весьма зыбка. Путин не может повлиять на решения судов, зато частные лица могут повлиять на них при помощи весьма скромных сумм и реальных угроз. Путин не может продать через толщу чиновничьих слоев свою волю низовому милицейскому аппарату, зато частные лица способны сделать это, взяв отдельных сотрудников милиции на дополнительную зар-

плату, существенно превышающую ту, что способен платить Путин. Путин не может быстро и эффективно оказывать давление на прокуратуру и силовые структуры, а частные лица всегда находят там агентов влияния.

Поэтому Путин и выбрал летом 2003 года единственно разумную в его положении позицию: он не вмешивается в процесс, не разрушая при этом иллюзию, что он его контролирует. Это, конечно, настраивает против него либеральную публику и ряд групп интересов в США, это создает ему репутацию бесчестного человека, пользующего административный ресурс, чтобы пограбить честный бизнес – но все это все же лучше, чем если бы все поняли правду: реальной власти, реального контроля за ситуацией в стране у Кремля нет.

Поэтому Путин устроил спектакль на заседании Правительства, публично запрещая чиновникам вмешиваться в дела (за три месяца они показали, что их вмешательство совершенно беззубо). Он даже оговорился, что следственные органы и прокуратура – чуть ли не отдельная власть, в дела которой не следует вмешиваться. А ведь по Конституции все эти органы как раз подчинены ему и он обязан вмешиваться в их деятельность. Но Путин говорил не о Конституции – он проговорился о реальном положении дел.

Когда наступающим стало ясно, что все попытки Ходорковского опереться на свое влияние в государстве вязнут в глубоком развале этого самого государства, они перешли в контрнаступление и заказали самого Ходорковского.

Ходорковский сотоварищи оказались неспособны играть по новым правилам. Они упустили время запрессовать наезжавших, рассчитывая на свою способность организовать мобилизацию и вмешательство верховной власти. Они до сих пор не понимают суть процесса и кажется верят, что все зависит от воли Путина и потому именно он ведет против них войну, он во всем виноват.

На самом деле от Путина зависит мало. В силу этого и давление на него, и обиды на него, и неверная интерпретация его неспособности положить конец наезду как нежелания положить этот конец – все это бессмысленно и неэффективно. Именно в силу такого неадекватного представления о происходящем, в силу проекции на сегодняшний день реалий времен ельцинизма, команда Ходорковского проигрывает и проиграет, несмотря на активную поддержку своих западных партнеров. Не с теми они воюют. Не с теми пытаются договориться.

Так что все дело в том, что молодые волки оказались готовы грызть старых волков. Пока что они просто начали новый передел собственности – по волчьим чубайсовым законам, но с поправкой на отсутствие государства в качестве ключевого игрока. Если в 90-е достаточно было купить очередного коха, мостового или самого чубиса – и волей государства собственность оказывалась в алчных, но не всегда сильных руках, то сегодня пошел настоящий передел и собственность достанется самым агрессивным, самым отмороженным, готовым бескомпромиссно идти до конца.

А вслед за собственностью в их руки будет переходить и власть.

2

Пиарная машина Кремля все это время пыталась не допустить понимания ситуации широкими кругами общества и бизнеса, а особенно понимания ее на Западе. Под ситуацию был построен PR-контент, будто власть сама борется с олигархом. Разумеется, наезжавшая на ЮКОС группировка эту позицию приняла и мгновенно стала пиарить, что действует не корысти заради, а только уважения к Путину для...

Однако, в самом Кремле было сделано два весьма серьезных практических вывода. Первый из них сделал Козак. Осознав, насколько управляемость зависит от разницы того, что чиновник может получить из бюджета и того, что он может получить из других источников, он предложил резко повысить зарплату чиновникам и силовикам. Это был разумный шаг. Достаточный или нет – дело другое.

Второй вывод сделал Волошин. Осознав, что с поста Руководителя Администрации Президента он больше не может обеспечивать достаточную крышу бизнесу, на чем он, собственно, и зарабатывал до сих пор, Волошин принял твердое решение уйти из Кремля в бизнес. Несмотря на довольно долгие и активные уговоры Путина, Волошин тихо покинул Кремль.

Найти на место Волошина игрока такой же квалификации, который мог бы осуществлять раздувание возникающих в государстве коллизий, оказалось невозможным. Кремль перестал быть привлекательным местом для специалистов такого уровня. В результате единственным работоспособным направлением деятельности администрации осталось только PR-деятельность. Собственно, с этого момента режим держится только на пиаре.

3

Характер PR-контента, который выстроен для поддержки имиджа устойчивого режима и властного президента, достаточно изощрен и в конечном итоге имеет своим главным адресатом западное общественное мнение и аналитические структуры, обслуживающие бизнес. Прежде всего, он ориентирован на дезинформацию именно этих центров и осуществляется ведущими специалистами СВР, занимавшимися информационным прикрытием спецопераций.

При строительстве этого контента учтены все доступные внешнему взгляду обстоятельства и проявления реальных процессов. При этом выстроена не слишком стройная, но вполне убедительная система их отпиаривания таким образом, чтобы скрыть те процессы. Которые через них проявляются, и создать образ нерушимого и неколебимого государства советского типа.

В этом смысле власть похожа на ежика, оцетинившегося иглами: подумают, что страшный, не будут наезжать, пройдут мимо. Кремль рассчитывает, что пока будут верить, что у него «все схвачено», никто в стране не станет покушаться на власть и даст спокойно поделить остатки доходной госсобственности, чем занята свободная от пиара часть администрации.

Однако, этот гипноз дает сбои, сталкиваясь с суровой правдой жизни. А горькая правда эта заключается в том, что ничего у Кремля на самом деле не схвачено, и кроме как клясть в верности на словах от чиновников и бизнесменов средней руки, он ни на что рассчитывать не может.

Провал на выборах СПС и Яблока показал, что Кремль не способен мобилизовать в пользу правых административный ресурс даже в тех масштабах, в каких это удавалось Волошину на прошлых выборах. Правые впервые официально получили столько же, сколько за них всегда голосовало на самом деле. Это было огромным провалом. Ошарашенные кремлевские и правительственные чиновники растерянно высказывали сожаление по поводу потери такой удобной оппозиции, а сам Путин дошел до заявления, что предоставит места в правительстве и чиновничьи кабинеты представителям партий, которым народ отказал в доверии. Впрочем, позже спохватились и повелели проигравшим изображать врагов режима и ругать режим во всех СМИ – опять же, за то, что у него якобы «все схвачено». Письмо с рефреном «все схвачено» подсунули подписать даже тюремному сидельцу Ходорковскому.

А тем временем стали появляться новые факты. То тут, то там на губернаторских выборах проваливались поддержанные Путиным фигуры. Особенно весело случилось это на Алтае, где поддержанный Путиным губернатор проиграл пустому месту, клоуну, масовику-затейнику, в принципе чуждому всей единороссово-чиновничьей системе.

Последовавшая цепочка мелких PR-провалов закончилась провалом грандиозным – убийством Кадырова. Убийство это, осуществленное далеко не только чеченской оппозицией, недовольной монополизацией финансовых потоков гудермесским кланом, но и недовольными происходящими в стране процессами силами в Москве, окончательно сделало ясным, как мало у Кремля в России схвачено на самом деле.

Впрочем, пока еще конструкция, поддерживающая имидж «все схвачено», работает неплохо, хотя бы для внутреннего употребления. Государственные СМИ поют дифирамбы демократ-баши товарищу Путину, а оппозиционные ругают его за монополизацию власти и подавление оппозиционных СМИ – хотя и опровергают последний тезис самим фактом своего существования.

4

Знаковым событием для Москвы стало появление русского варианта журнала ФОРБС со специальным «русским списком» миллиардеров.

Тут следует сделать отступление, дабы разъяснить широкой публике, в чем заключается PR-бизнес журнала ФОРБС. Всем известно, что он публикует списки самых богатых людей мира и разных стран. И широкая публика свято верит, что эти действительно списки властителей крупных состояний.

В реальности дело обстоит немного не так. Во-первых, методика журнала ФОРБС с точки зрения экономиста не выдерживает никакой критики – но именно поэтому экономисты ее не критикуют. Дело в том, что берутся записанные официально или косвенно на некоего господина активы и учитывается их капитализация по биржевым котировкам без учета ликвидности этих активов. Тое сть если я учрежу компанию с капиталом в 1000 долларов, разделенным на 1000 акций по 1 доллару, затем одну акцию продам кому-то на бирже за 10000 долларов (больше он не купит), то общая капитализация моей компании будет равна $10000 \times 1000 = 10$ миллионов. Так я стану по методике ФОРБС миллионером, но реально мой капитал не составит и одной тысячной этой суммы.

Учитывая, что большая часть форбсовых миллиардеров занимается именно спекуляциями на бирже, а в последние 10 лет NASDAQ, да и NYSE ставили рекорды по надуванию пузырей дутых компаний, их номинальные миллиарды вполне могут иметь именно эту природу.

Кроме того, ФОРБС не учитывает размытый характер собственности на фиктивный капитал в современной экономике и широкое развитие трастовых соглашений. В результате таких соглашений одному человеку может реально принадлежать капитал, фиктивно записанный на многих и наоборот, на одного человека может быть записан капитал, который реально принадлежит группам людей или целым организациям.

Следует учесть, что деньги шума не любят, так что ни один обладатель крупного состояния, реально играющий на рынке, никогда не позволит широкой огласки своего имени. Судя по тому, что редакторы ФОРБС все еще живы, они такой огласки ни разу не допустили.

Кто же попадает в список ФОРБС? Тот, кому это нужно, и кто это готов оплатить. А кому это может быть нужно?

Тому, кто занимается пиаром.

Все участники списка ФОРБС занимаются исключительно пиаром.

Например, милый Билл Гейтс – этакий Гарри Поттер, символ американской мечты для ИТР. В действительности этот милый парень никогда не участвовал в разработке ПО и не руководил работой фирмы Microsoft. Просто однажды IBM решила из налоговых соображений вывести в отдельное предприятие свое софтверное подразделение. Занималась этим в юридическом департаменте IBM мама Билла Гейтса, а финансовым обслуживанием его папа – инвестиционный банкир. Милый мальчик, учившийся на программиста был предложен ими на роль зицпредседателя и пиарного лица фирмы – и очень подошел к этой роли. На него папа с мамой записали свою долю в капитале фирмы, а затем также поступили и еще несколько соучредителей. Естественно, Билл тут же оформил трастовые договора на реальных собственников и стал честно выполнять свою пиарную функцию, хотя и допуская при этом ставшие всемирно известными ляпы, вызванные его полной некомпетентностью в сфере собственно производства ПО.

Господа Сорос и Баффет также не присутствовали в списках ФОРБС, пока занимались игрой на бирже и весьма интимными финансовыми операциями по отмывке денег из Восточной Европы. Зато когда они стали заниматься PR, и его посредством влиять на биржу и инвесторов, их тут же поместили в первые строчки ФОРБСового списка, дабы придать вес их словам.

Или вот Рома Абрамович. На него записано несколько миллиардов. Также как на Березовского или Таню Дьяченко. Однако, все деньги этой финансовой группы («семьи») на самом деле... числятся на них номинально. То есть записаны они на Рому и прочим, а по трастовому соглашению реально ими распоряжается некий фонд «Мюльхауз капитал», то бишь стоящие за ним инвестиционные банки «Мэрилл Линч» да «Голдмэн и Сакс». Рома же с Платоном Елениным занимаются пиаром.

Конечно, они не бедствуют. В их распоряжение поступает достаточно денег, чтобы пиар этот обеспечивать и не отказывать себе да гостям в миске с черной икоркой. Но о миллиардах, конечно, речь и близко не идет.

Например, решат Мерилл да Голдмэн, что надо русскими деньгами заткнуть финансовые дырки в английском футболе – и приходится Роману изображать любовь к футболу, с кислой миной сидеть на матчах, слушая крик фанов «У нас до хрена денег!» и понимая, что деньги действительно у них, а не у него. Или приходится покупать себе один за другим самолеты с мощной системой ПВО на борту. Только столь ли часто летает Рома, чтобы столько самолетов ему было надо? Проще ведь арендовать... Кстати, он и летает на арендованных, а вот кого возят на записанных на Рому – известно ил ему самому?

Не будем углубляться в анализ всего форбсового списка, ибо мысль уже ясна. Лучше сделаем простое умозаключение: Появление ФОРБСа в России не случайно. Если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно, как сказал сто лет назад известный специалист по PR. Его появление проплачено, и места в списке тоже.

Как проплачено? Да у всех на глазах проплачено, самым классическим способом легализации больших денег. Накануне появления списка один из его фигурантов. Некий господин Вексельберг, приобрел у клана Форбсов некие яйца, приписываемые Фаберже (в советское время на рынок были выброшены десятки тысяч подделок продукции этой мастерской, клеймленные конфискованными у Карла Фаберже клеймами). И купил их за сумму, которая втрое превышала ту, которую можно было надеяться выручить на аукционе. Если это не отмывка, то что же?

Впрочем, вряд ли их действительно собирались выставлять на аукцион: не дай Бог, попали бы они в чужие руки, да на независимую экспертизу...

Итак, понятно как проплатили. Но ДЛЯ ЧЕГО? Ведь публикация списка означает для этих ребят конец их тихого бизнеса и переход в число PR-деятелей и фигур.

Но следовательно, именно это и было целью. Более ста из числа ведущих бизнесменов Москвы решили расстаться с бизнесом в России и стать PR-фигурами.

Зачем? Достаточно проследить судьбу первопроходимца олигархической братии – пресловутого Платона Еленина, в девичестве Березовского. Именно передав свои деньги в управление западным хозяевам и став известной и знаковой фигурой, он обеспечил себе интеграцию в английское общество и твердую защиту английской короны. Вслед за ним то же самое проделал и казначей «семьи» Роман Абрамович. Стало ясно, что нет другого пути прочно осесть на Западе: пиарься, чтобы не ограбили, делись, чтобы не пришили.

И вот сотня московских воротил покупает себе билет в англосаксонский истеблишмент.

Что побудило этих людей свернуть свой бизнес в Москве на пике нефтяной конъюнктуры, в разгар строительного бума? Да просто они поняли урок дела ЮКОСа куда адекватнее, чем западные аналитики и русская публика. Они поняли, что Кремль уже не способен урышевать

их бизнес от наездов и поддерживать минимальный порядок. Они поняли, что страновые риски начали нарастать с невероятной скоростью. Они осознали, что надо вовремя смыться.

И купили свой билет.

5

Но на фоне всеобщей изготровки к повальному бегству есть одна сила, которая действует прямо противоположным образом. Она также сознает всю слабость Кремля, но она тратит огромные ресурсы на поддержание пиара, будто все у Кремля схвачено. Она активно старается прибрать к рукам ресурсы Кремля.

Эта сила официально называется «Альфа-груп».

В советское время эта сила сложилась в рамках Минвнешторга, нераздельно переплетенного с ПГУ КГБ (Внешняя разведка), осуществлявшего через чиновников этого ведомства свои операции по внебюджетному финансированию деятельности этой разведки. Вторым каналом, через который работало ПГУ, были эмигранты из СССР и Восточной Европы – по тем временам, понятно, преимущественно евреи. Конечно, не все оказали ПГУ и ЦК столь неоценимые услуги, как Сорос, но бизнесменов рангом помельче в Израиле и США были тысячи, а русский департамент Банка оф Нью-Йорк оказался к 90-м годам полностью укомплектован агентурой Примакова из числа бывших ленинградских комсоргов.

Если в ельцинские времена эта группа был лишь одним из столпов олигархического режима, то с ослаблением государства и распадом олигархии она осталась по сути единственным столпом. Сегодня именно Альфа-груп осуществляет поддержку режима.

Именно специалисты бывшей СВР осуществляют сегодня тот PR, на котором держится режим Путина. Именно они сочинили самому Путину биографию бывшего разведчика (на самом деле он служил в контрразведке, в режимном отделе, и в Германии занимался лишь разбором доносов и склок в советской колонии). Именно они осуществляют сейчас под брендом «Сурков» всю PR-технологическую работу по сдерживанию нарастающей дестабилизации.

Но одним пиаром эти ребята не ограничиваются. Они активно прибирают к рукам наследство осуществляющей интенсивную релокацию в Лондон «Семьи».

Характерна в этой связи история с назначением нового премьера. Структура нового кабинета готовилась с осени. Ключевыми фигурами в этой подготовке были Козак и Алешин. Неплохие, кстати, ребята (говорю искренне, в лести меня теперь уже вряд ли кто заподозрит :). Сделали они структуру «под себя». Премьерское место – для Козака и единственное вице-премьерское – для Алёшина. Ох, как жалеют теперь они об этой идее!

Когда указ о новой структуре кабинета и о внесении в Думу нового премьера (Козака) был уже готов к подписанию, в кабинет Путина с очередным докладом вошел Сурков. О чем они там беседовали, не знаю, хотя догадаться в общих чертах несложно. Когда Сурков вышел, в секретариат ушел новый вариант указа – о назначении на пост премьера Михаила Ефимовича Фрадкова, бывшего вице-президента Альфа-банка, курировавшего до 2003 года все дела Альфа-груп в Европе.

Судя по поведению Путина, Козака, Алёшина, Сечина и Иванова, для всех них произошедшее оказалось неожиданностью. Путин дал убедить себя отставить Касьянова до выборов, считая это всего лишь пиарным ходом. Альфе же нужны были твердые гарантии, получить которые можно было только до выборов – в форме получения всех несилловых постов в правительстве. Когда Путину был предъявлен счет за услуги по проведению думской и президентской кампаний, полностью оплаченных Альфа-банком, ему уже не оставалось ничего, кроме того, чтобы расплатиться. До выборов оставались считанные дни.

Сегодня Фрадков использует свои полномочия для решения вопросов, связанных с бизнесом Альфа-груп, посылая с остальными к Козаку.

6

Чем объяснить тот факт, что Альфа-груп действует сегодня в противофазе ко всей московской бизнес-элите, твердо нацелившейся на бегство из РФи? Патриотические мотивы отпадают сразу: патриотизм всегда считался последним прибежищем неудачников, но элита ни в одной стране им особо не страдала. Тем более, заподозрить в оном Авена, Фрадкова, Фрийдмана, Примакова, Суркова и компанию было бы столь же смело, сколь и контрпродуктивно для дальнейшего анализа.

Давайте лучше зададимся вопросом – а есть ли куда свалить этим ребятам?

Дорожка, протоптанная «семьей» – сдача капиталов в трастовое управление и тихое доживание на пенсии в Англии или на Багамах, либо высокооплачиваемая работа в сфере рекламы пиццы-хат и другого PR – их не слишком устраивает. Хочется своими капиталами распорядиться самим. А для этого нужна база. И если в Америку и Англию с капиталами не сунешься, то остается один вариант – Израиль.

В Израиле, конечно, у этих ребят все схвачено. Министры из числа сексотов будут при любом премьере, бизнесмены из числа завербованных в 70-е валютчиков и педерастов есть в неограниченном количестве, а уж журналистов, готовых на распиаривание благодетелей в русской диаспоре, вообще немеряно. Однако, как показал опыт Гусинского, Израиль – не слишком непробиваемая крыша. Точнее, крышевать он может лишь в пределах своей территории, не слишком превышающей территорию города Москвы.

Однако, после трудов премьеров Рабина и Барака существование Израиля как государства оказалось поставлено под очень серьезный вопрос. В среднесрочной перспективе – более чем серьезный. Кроме того, в Европе антисемитизм, во всяком случае антиизраильская позиция, уже стала официальной линией европейской политики. Европейцы давно держат курс на ликвидацию Израиля, а нарастающая мусульманизация Европы делает эту линию устойчивой и неизменной в перспективе.

В этих условиях еврейская община США, в которой скепсис в отношении Израиля также довольно велик, может в конце концов принять решение о сдаче ближневосточного форпоста. И найдет способы тихо изъять у ребят из Моссада их ядерные бомбы, дабы провести ликвидацию наследия Бен Гуриона и Голды Меер эффективно и нешумно.

Итак, Израиль в качестве операционной базы выглядит привлекательно, но ненадежно. Во всяком случае, в качестве единственной операционной базы не годится. А это означает для Альфы безальтернативность курса на поддержание основной операционной базы в России.

Годится ли Россия в ее нынешнем состоянии на эту роль? Очевидно, нет. Без серьезной власти. Без стабильного общества и устойчивой экономики, на половине страны, не имеющей даже реальных границ, базу не построить.

Проводившийся семьей курс на разграбление с последующей сдачей Китаю, дабы покрыть масштаб воровства, привел РФ в совершенно неуправляемое состояние. Но этот курс был возможен потому, что русский этнос за прошедшие пятнадцать лет проявил полное безразличие к судьбе России, показал, что Россия ему не нужна.

Кому же она нужна? Альфа-груп? Но даже с помощью всей своей заграничной группы поддержки, сможет ли она, прибрав к рукам власть в РФ, укрепить государство, а точнее выстроить его заново? Сможет ли она осуществить интеграцию бывшей территории СССР в единое жизнеспособное государство? Ведь в рамках только РФ жизнеспособного государства не построит никто...

В этой связи вспоминается анекдот 70-х годов прошлого века о политинформации в сельском Клубе, окончив которую, инструктор райкома отвечает на вопросы. Вопрос задает старый пенсионер:

- Скажи милоч, какие у нас отношения с Китаем?
- Этот вопрос не актуален.

– Дык как же неактуален? Их целый миллиард! А ну как на нас попрут?

– Дело не в численности. Судите сами. Евреев в Израиле три миллиона, а арабов – двести миллионов. И ничего, держатся. Я ответил на Ваш вопрос?

– Ответить-то ответил, милоч. Токма ежели китацы на нас попрут, хватит ли у нас этих явреев...

Похоже, спустя четверть века Россия стоит перед этим самым вопросом.

7

Последний сюжет анализа касается перспектив тектонического слома ситуации.

Выше мы уже видели, что нынешний режим в России держится на пиаре и по сути только на пиаре. Он не контролирует ситуацию, но пиарит, что «все схвачено». Это обеспечивает социальную пассивность основной массы населения и среднего бизнеса, на которой базируется видимая общественная стабильность.

Ключевая фигура этого пира – Путин, Президент, всенародная харизма, безальтернативный брэнд режима. Весь пиар замкнут на одну эту фигуру. Убери ее – и развеется туман, а с ним начнет рушиться карточный домик режима.

А потому так велик соблазн нанести этот смертельный удар в самое уязвимое место.

Насколько велика опасность такого удара? После убийства Кадырова ответ на этот вопрос представляется достаточно очевидным. Кадырова охраняли сотни бойцов, имевших опыт настоящей войны. Руководил охраной сын Кадырова. Все окружающие были кровно заинтересованы в его безопасности, ибо через него шли к клану все блага. И при этом нашлась возможность Кадырова уничтожить.

Путин охраняют не бойцы-ветераны, а зажавшиеся московские охранники, психологию которых и отношение к охраняемому объекту так точно описал Коржаков в своих незабвенных мемуарах. Не знаю, читал ли их Путин, но я не чувствовал бы себя спокойно, вспоминая, как описывает Коржаков свой инструктаж ребятам, которые должны охранять человека, платящего им не бюджетные, а кровно заработанные деньги...

Мотивы повторить кадыровский сценарий есть сегодня у многих. Уверившие в сурковский пиар чиновники всех мастей обнаглели сегодня до невозможности. Невозможно стало договариваться, невозможно пробить тупое безразличие. В результате дела стоят, и каждый день простоя стоит денег. А ведь стоит лишь пошатнуться стабильности государства, задрожат чиновники за свои места, станут любезны и исполнительны, дела сдвинутся с места, компромиссы будут быстро найдены. Так что инвестиции в этот теракт окупятся сполна.

Еще Макиавелли утверждал, что опасности государю происходят не от народа, а от нобилей, так как именно последние готовы на любое преступление, сулящее им хорошую прибыль. Ту же мысль повторял и Ленин, описывая психологию крупной буржуазии. Мотивы поквитаться сегодня есть, например, у ребят из ЮКОСа-Менатепа, которым за свои финансовые потери куда психологически комфортнее квитаться с Путиным, а не с Юдиным. Мотивы половить рыбку, замутив воду, есть сегодня почти у всех группировок, пиар-лидеры которых засвечены в списке ФОРБС, а также и у незасвеченных.

Но теперь есть и другая сторона вопроса.

Кто будет и.о. Президента в случае неспособности действующего Президента исполнять свои обязанности? Правильно, г-н Фрадков. И будет их исполнять до выборов в течение полугода.

А у кого в руках все пиар-ресурсы на период выборов? Правильно, у господина Суркова.

А кто будет финансировать выборы? Правильно, снова Альфа-банк.

А за кого у нас привык голосовать народ? Верно, за действующего начальника.

Ну и кого же должна будет в таких условиях признать своим официальным кандидатом «Партия власти»?

«Фрадков – это Путин сегодня». «Верной дорогой ведет нас истинный Путинец товарищ Фрадков. Скорбя и помня. Веруя и любя». «Дело Дорогого Вождя Владимира Владимировича продолжит наш Любимый Руководитель Михаил Ефимович». «Голосуй сердцем, отключи мозги». Разродятся слоганами кошмаровы да лесины, промуют мозги через телеящик, и в мудрость и твердость Фрадкова поверит народ, как верил в доброту и святость Николая I, гениальность Ленина, безгрешность и преступность Сталина, демократизм Хрущева, компетентность Гайдара, патриотизм Примакова, «всехваченность» Путина...

Насколько вероятен такой сценарий?

Многие в Москве к нему готовятся.

Россия на перепутье 2

Комментарии к серии терактов августа-сентября 2004 года принято начинать серией лицемерных фраз о глубочайшем сочувствии жертвам терактов. Особенно преуспел в этом президент РФ. Поскольку я не претендую на выборные должности в РФ и не собираюсь воровать из бюджета этой страны, я могу себе позволить обойтись без лицемерия, оставить сочувствие безвинно пострадавшим детям для себя и своей семьи, а публично назвать вещи своими именами.

Впрочем, все я, конечно, назвать своими именами не могу. Из числа читателей этого текста лишь ничтожно малое число не подверглось жесткой обработке телепропаганды последних 15 лет, и потому имеет картину реальности сколь-нибудь приближенную к самой реальности. Для того, чтобы назвать имена заказчиков этой серии терактов и разъяснить очевидный всем осведомленным людям механизм ее исполнения, мне пришлось бы описать реальную картину мира, где действуют реальные люди, а не телегерои. Для этого понадобился бы объем серьезной монографии, а такие объемы текста никто в мире медиаманипуляций не читает. Без такого описания все сказанное будет и воспринято неверно (через призму навязанных контекстов), да и принято как всего лишь одна из версий, а не изложение информации, которой я владею по роду занятий.

Поэтому в этой статье я решил обойтись без указания имен, ограничившись анализом имеющейся в открытом доступе информации лишь по одному аспекту – какова цель этой серии терактов, **ДЛЯ ЧЕГО** они организованы.

Есть несколько принципов анализа информации. Первый из них сформулировал основатель современной философии Зигмунд Фрейд: любой текст пишется с целью скрыть истину (от других и от себя), в силу чего истину можно увидеть лишь в оговорке. Если Вы при чтении текста воспринимаете написанное там как источник информации (пусть искаженной, нуждающейся в верификации и сопоставлениях), Вы уже гарантированно введены в заблуждение и не можете быть причислены к славному племени аналитиков. Информацию следует искать **ТОЛЬКО** в оговорке. Только выработав привычку отфильтровывать шизу (собственно текст) и прямо читать оговорки автора, можно научиться получать информацию из текстов.

Принцип второй сформулировал великий советский пиарщик Владимир Маяковский: Если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно.

Принцип третий сформулировал Владимир Ленин: Если бы законы арифметики затрагивали бы чьи-то интересы, о них бы спорили.

Принцип четвертый: Вам известны имена **ТОЛЬКО** тех, кто занимается пиаром. Если чье-то имя Вам известно, он занимается в своей группе интересов пиаром. Имена занимающихся делами не становятся известны никогда.

Знаменитый разведчик – провалившийся разведчик. Знаменитый финансист – разорившийся финансист. Знаменитый ученый – автор шизы, сочиненной для сокрытия последних технологических разработок.

Есть еще целая серия принципов анализа (я им обучаю в рамках соответствующих образовательных проектов), но пока нам достаточно этих трех.

Итак, давайте посмотрим непредвзято на оговорки и нестыковки.

Главное следствие терактов – огромный эмоциональный накал в стране. Всем жалко безвинно убиенных детишек, все возмущены презентованной народу беззащитностью перед наси-

лием со стороны любого желающего его проявить. Понятно, что в этих условиях думать о чем-то другом уже нет никакой возможности. Когда тебе презентована прямая и реальная угроза твоей жизни, будет ли тебе до таких мелочей, как покушение на твой карман?

Собственно, раз достигнута цель создания в обществе именно такой обстановки, следовательно эта цель и ставилась организаторами преступлений. Остается вопрос – для чего нужна такая обстановка?

Эмоции будят всегда для одной цели – для отвлечения от какой-то реальности, для нейтрализации протестов против каких-то действий. Затраты должны окупаться. Затраты на такие «шумовые» мероприятия окупаются, если они отвлекают от сопротивления массовому переделу собственности и финансовых ресурсов. Следовательно, телевакханалия с массовыми человеческими жертвоприношениями устроена для отвлечения от начинающегося ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС процесса передела собственности в РФ.

Что теперь делают?

Весной я уже писал о перспективах продолжения политики наступления на средний класс и ограбления среднего класса в бывшем СССР. Помнится, будущие жертвы тогда восприняли предупреждение также, как в 1994 восприняли мое предсказание банкротства МММ: к сведению, как нечто теоретическое. Активные телезрители вообще усомнились, что ведется именно эта политика. Факты, конечно, указывают на нее (и только на нее), но почему же не говорят об этом на самом правдивом и информативном российском телевидении?

Я говорил, что после предыдущих этапов перераспределения собственности (конфискация советских сбережений в 1991—1992 под аккомпанемент криков о красной угрозе, конфискация имущественных прав в 1993—1994 под аккомпанемент криков о краснокоричневой угрозе анализом имеющейся в открытом доступе информации, конфискация государственной собственности через залоговые аукционы под аккомпанемент первой чеченской войны, конфискация сбережений «нового среднего класса» в 1998 году под аккомпанемент криков в пользу преданной Югославии, перераспределение собственности через банкротства в 1999—2002 годах под аккомпанемент второй чеченской войны) наступает новый этап изъятия собственности у среднего класса. Он потребует, разумеется, новой отвлекающей кампании – кровавой кампании.

Суть нового этапа перераспределения собственности проста: будет проведено массовое изъятие жилья у остатков советского среднего класса (теперь уже скорее бедного, чем среднего) и поднявшихся в последние годы «новых средних». Метод конфискации прост, он начинает осуществляться сейчас.

На первом этапе вводится резкое повышение квартплаты (или коммунальных услуг для владельцев приватизированного жилья) – в 2—5 раз. Понятно, что сложно объяснить необходимость таких мер дефицитом бюджета в то время, как производимая в РФ нефть стоит в 3 раза выше средней по длительному периоду мировой цены, что позволяет выручать в год около 100 млрд. дополнительных долларов. Поэтому объяснять никак не будут, чтобы не спросили, куда идут эти 100 миллиардов. Надо, чтобы людям было просто не до этого, чтобы эта «неприятность» воспринималась как мелкая досада.

Для создания такой психологической атмосферы мало пролить много крови – к крови уже привыкли. Надо еще разыграть совершенно запредельную трагедию так, чтобы затронуть каждого лично. На самолетах летают все, в метро (по крайней мере в Москве) днем приходится ездить всем, в школу дети или внуки ходят у всех. Значит, именно там надо нагромоздить и показать груды искалеченных детских тел, оторванных старушачьих ног в стертых тапочках, разорванных женщин и прочих атрибутов готического начала. Поскольку господа декораторы, занимающиеся подобного рода пиаром с конца 80-х, считают народ совершенным быдлом, то и использовать чьи-то тела без согласия хозяев в качестве атрибутов своих декораций они считают делом вполне законным.

Но все это только первый этап жилищной реформы. Поскольку новые цены, вводимые сегодня под аккомпанемент кровавой телеистерии, существенно превышают доходы среднего россиянина, его долг перед жилкомхозом и РАО ЕЭС в течение года-полутора существенно превысит падающую рыночную стоимость его квартиры. Предприятия жилкомхоза будут банкротиться, а для их скупки за бесценок у муниципалитетов Чубайс еще в 2003 году создал крупные всероссийские холдинги.

Переяв у скупленных жилкомхозов задолженность владельцев приватизированного жилья, новые «коммерческие» структуры обратят иски на имущество должников, то есть саму квартиру. Решения судов, учитывая положения нового жилищного законодательства, предсказать нетрудно.

Конечно, для пиар-оформления этого второго этапа придется постараться посерьезнее. Тут уже пойдут в ход захват больниц с художественным выбрасыванием в окна инвалидов вместе с костылями, налет на дом престарелых с забрасыванием старух в бетономешалку, захват родильного дома с публичной вивисексией младенцев и издевательствам над роженицами, затопление метро, поджог театра, убийство президента с последующим чрезвычайным положением и т. п.

Перечислять идеи, с которыми брызжа слюной и маниакально подпрыгивая делятся эти, с позволения сказать, «политтехнологи» можно долго. Их заказчик и вдохновитель, отец всего пиара вокруг передела собственности, впрочем, еще в 80-е прославился публичными (при гостях в собственном доме) издевательствами над своей же беременной супругой, а в 90-е сокрушался с присными, что русских развелось слишком много, от перенаселенности случился 17 год и все прочие гадости, так что число русских полезно бы сократить до 50 млн., чтобы они не так угрожали миру.

Интересно, что почему-то публичные радетели русской нации ищут всегда организаторов геноцида где-то в США или Израиле, а интеллигенты – в коммунистическом заговоре, хотя и тем и другие по большей части с сим персонажем лично знакомы и многие таких откровений от него да его присных наслушались не меньше меня.

Когда в мае я познакомился с подробностями готовящейся «командой Ч» кровавой пиар-кампании по зашумлению «жилищной реформы», меня более всего заинтересовали два вопроса: в какой мере осведомлены об этом в Кремле и в руководстве ФСБ, а также – что по этому поводу думают в военном ведомстве, где «команда Ч» прописана по службе.

Я быстро убедился, что в Кремле и на Лубянке представление имели весьма подробное. Впрочем, не иметь его и не могли: «команда Ч» по традиции не сильно скрывает свои кровавые намерения, это один из способов заставить заранее пошевелиться возможных противников и загодя их нейтрализовать. Впрочем, если выдавшие виды чиновники нервничали, то наверху царило полное благодушие. От кровавого цинизма ребят из «команды Ч» их, конечно, коробит, и в душе они всех этих ребят ненавидят, но все же успели убедить себя, что все это так же необходимо, как в 1999 году, когда навязанные этими ребятами услуги по взрыву домиков в Москве и эскалации войны в Дагестане позволили перехватить власть у группировки Лебеда-Березовского (Лебеда Ельцин готовил в преемники с 1996 года) и передать ее в руки слабой и управляемой питерской команды, ныне трудящейся в Кремле. По привычке считая этих ребят «Ч» страшными и отмороженными, но «союзниками», кремлевские питерцы решили не вмешиваться (да и сил для этого он не имели), но сторговаться о «вегетарианском» исходе терактов.

В Кремле понимали, что альтернативой серии терактов для реализации интересов «команды Ч» может быть только убийство самого Путина (о мотивах и обстоятельствах, дела-

ющих возможным такой теракт, я писал в предыдущих материалах). Поэтому и было решено не препятствовать реализации плана.

В Кремле были до конца уверены, что кульминация серии терактов ударит по Лужкову, а не по Путину, ибо Лужкова в «команде Ч» ненавидят давно и по-животному, как главного антипода своей политике. Впрочем, Лужков спутал карты всем, в последние минуты отменив празднование дня города, на который и были запланированы самые кровавые гекатомбы. Этого ребята из «команды Ч» не ожидали, учитывая, сколько много инвестировал до последнего дня в подготовку праздника скаредный Лужков. На этом шаблоне, на своей репутации скряги и заложника сделанных инвестиций Лужков их и обошел: он заранее решил отменить День Города, а деньги просаживал именно для отвлечения внимания как «команды Ч», так и кремлевских.

Так и получилось, что крайним «команда Ч» все же сделала Путина. В полной уверенности, что заказчики террора не будут нарушать договоренности и после небольшого спектакля отпустят заложников к вящей славе президентской команды, вариант штурма даже серьезно не прорабатывался. Впрочем, договоренность на самом деле была достигнута.

Здесь полезно сделать маленькое отступление, чтобы объяснить, что на самом деле представляет собой любой теракт последнего времени. Во-первых, заказчики терактов имеют всегда лишь одну цель – отвлечение внимания публики от некоторых реальных судьбоносных событий. Максимум, теракт организуется как повод к давно решенной войне, типа убийства Эрцгерцога или 11 сентября. Во-вторых, непосредственные участники теракта никогда не выдвигают политических требований (времена идеалистов ушли в прошлое еще в начале 70-х). Они всегда требуют деньги, а требования политического характера провозглашаются ими (или сообщаются властями прессе) для того, чтобы отвлечь внимание от самого факта тайной выплаты выкупа и создания хорошего пиара «не пошедшим на политические уступки» властям.

По этой схеме все было сделано и в Беслане. Налетчикам заплатили аванс, остальное было уже их бизнесом – получить с властей деньги и свалить. О деньгах договорились быстро, договаривались старые знакомые, главные посредники, через которых идет вся торговля заложниками на Кавказе.

Все шло к счастливой развязке и к триумфальному освобождению заложников, принимать которых готовился вылететь в Беслан сам Путин.

Но вылетать ему пришлось по совсем другому поводу. Ибо случилась та подстава, которую ждать должен был любой, кто знает почерк «команды Ч», да только Владимир Владимирович почему-то по-страусиному надеялся, что на этот раз с ним будут без подстав.

Как только под видом странной «операции по выносу тел расстрелянных заложников» в захваченную школу понесли деньги (причем операцией лично руководил один из главных кассиров кавказского террора, родственник Джохара Дудаева и бывший зампред Госдумы), сработала подстава. Сначала из толпы окружавших школу осетин раздались выстрелы, а затем взорвались две бомбы в Школе.

Последнее было неожиданностью для самих террористов. Все бомбы были подсоединены у них к одному пульта, взорваться могли лишь все вместе, пульт надежно держал их человек. И вдруг оказывается, что в двух бомбах – радиоуправляемый детонатор, и что ситуация контролируется извне.

Началась паника, террористы потеряли контроль над ситуацией. Больше часа они пытались навести порядок, но утратили контроль окончательно. Через час прибыл и бросился спасать ситуацию спецназ ФСБ. Но было уже поздно. В панике погиб державший пульт боевик, взорвались все заряды и рухнула крыша. Дальше каждый уже был сам за себя, завязался дурацкий и неуправляемый бой, в котором полегло больше народу, чем в троянскую войну.

Конечно, Путин не ожидал такого удара по своей репутации. Он искренне надеялся, что «команда Ч», выбрав альтернативу его убийству в виде серии терактов, ограничится лишь шумовым прикрытием своей кампании передела собственности в ЖКХ. Но он просчитался. Альтернативой его физическому устранению оказался смертельный удар по его политической репутации, начало его политического убийства.

Пожалуй именно поэтому в обращение Путина к народу его косоглазая речеписька вставила резкие филиппики в адрес тех, кто считает, будто Россия угрожает миру и должна быть серьезно сокращена в населении, экономическом, стратегическом, а желательно и территориальном потенциале. Разумеется, фразы были подобраны так, чтобы средний телезритель узрел в этом выпад в адрес далеких США или мифических жидомасонов, но на самом деле выпад был точно адресован именно носителям таких идей в рамках российской элиты – то есть «команде Ч». Это еще не объявление войны, но высказывание крайнего раздражения и угроза в случае, если будут давить дальше, начать называть вещи своими именами. А если начнет называть вещи своими именами человек при должности, а не частное лицо, это уже может иметь последствия.

Впрочем, насколько такая угроза может напугать «команду Ч» не знаю. Как показывает опыт, ей на все наплевать, могут отмыть добела даже самого черного кобеля. Или просто заставить всех считать черное белым.

Россия на перепутье 3

После выхода предыдущей части этого очерка я получил ряд писем, в которых мне выставляется претензия, что то, что говорится в ней, не соответствует тому. Что говорится по телевизору. Это действительно так. Ведь то, что говорится по телевизору, имеет другую цель, нежели та, которую преследую я. Телевизионные каналы управляют либо государственной бюрократией, как ОРТ и РТР, либо группой Ч, как шумно захваченный ей 3 года назад канал НТВ. Соответственно, и сообщают они вместо реальной информации заказанную хозяевами «картину мира».

Однако, и в этой «картине мира» человек, привыкший искать истину в оговорке, способен найти зерна истины. Будет справедливо признать, что человеку, привыкшему хотя бы на 1% верить тому, что говорится с телеэкрана, участвовать в таком поиске будет трудно. Поэтому согласимся в том, что очерк этот пишется не для всех. Он будет полезен лишь тем, кому необходимо в этой жизни принимать адекватные решения и для этой цели уметь добывать реальную информацию в потоках лжи, окружающих нас.

Итак, попробуем продолжить этот поиск.

Обратим внимание еще на один факт, очень трудно объяснимый с позиций ТКМ («телевизорной картины мира»). Захватившие школу в Беслане террористы вдруг заявили, что готовы вести переговоры только... с известным московским врачом господином Рошалем. Кто такой этот Рошаль? Он что, имел полномочия для удовлетворения потребностей террористов? Он является профессиональным переговорщиком, политиком? У него есть опыт террористических или антитеррористических операций? Или он лучший друг главаря террористов? Член их организации?

Понятно, что вразумительных ответов на эти вопросы ТКМ не содержит. Подумаем дальше.

Итак, самим террористам Рошаль особо не был нужен. И тем не менее его затребовали. А он с готовностью примчался: для него вызов не оказался неожиданностью.

Если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно. Но зачем заказчикам теракта понадобилось зажигать на фоне трагедии новую телезвезду? Для чего раскручивали доктора? В министры здравоохранения? Это не такая крупная должность, чтобы нужна была публичная суперзвезда.

Нет, доктор Рошаль нужен был для другой цели. Для какой? Давайте подумаем.

Обратимся к нашему анализу плана террористической операции. Мы убедились, что он был двухслойным. Первый слой составляла деятельность нанятых боевиков – пушечного мяса. Они были обречены изначально, хотя думали, что получают свои деньги с властей и свалят в неизвестном направлении. Второй слой вступал в действие на случай, когда власти уступят и террористы с ними договорятся. В этот момент один из них и произвел провокационный подрыв.

Понятно, что этот парень выполнял уже работу высокой квалификации. Понятно, что таким лохом, как боевики, он не был. Такую работу лоху поручить уже нельзя, а профессионал идет только тогда, когда четко знает, как будет уходить и имеет гарантии безопасности.

Как можно вывезти этого парня из школы из зоны боя в момент самого боя? Только на скорой. Но скорые досматривают.

Не досматривали только одну скорую. Уже ясно, какую?

Впрочем, все сказанное выше ничего не значит. Доказательств этому нет. Значит, с юридической точки зрения нет и такого факта.

В этом, кстати, разница между подходом к делу юриста и аналитика. Юристу надо найти доказательства для суда. Аналитику достаточно установить факт. Поэтому, кстати, резидент спецслужбы и имеет право на вынесение и исполнение приговора без суда и следствия, которого не имеет президент или министр.

Журналист, кстати, тоже не имеет права определенно утверждать что-либо, не имея документальных доказательств на руках (признательных показаний участников операции, аудиозаписи разговоров каких-нибудь господ Ч и Р относительно условий финансирования проектов господина Р и т.п.). Реальностью согласно действующему в РФ законодательству признается не то, что ты знаешь, а то, что установлено судом или подтверждено документами. Поэтому законодательно признаваемая реальность – всего лишь исчезающее малая часть реальности плюс грамотно выстроенная дезинформация.

Поэтому все сказанное выше – не более, чем домысел.

Впрочем, домыслов таких было много. Вспомним, к примеру, убийство Листьева. Был такой генеральный директор на ОРТ в те времена, когда каналов-то было в России меньше, чем пальцев на руке. Пристрелили его в подъезде собственного дома.

Следователи тогда задали себе два вопроса – «кому это выгодно?» и «кто имеет ресурсы это осуществить?». Впрочем, ответы знали не только следователи, а по крайней мере половина Москвы. Знали, что у Листьева были жуткие конфликты с господами Лисовским и Березовским, мечтавшими захватить канал. Знали, что эти господа пообещали отдать должность Листьева (в случае исчезновения последнего) вору в законе Бадаю (по паспорту Бадри Патаркацишвили).

Знали все, но не имели доказательств (то есть признательных показаний Березовского, Лисовского и самого Патаркацишвили). Поэтому через два часа после убийства они приехали в офис, где сидел Бадай, арестовали его и добились от него признательных показаний (совершенно незаконными, возмутившими всех адвокатов и правозащитников средствами). Потрясли и Лисовского (бедняге нанесли возмутительную душевную травму).

За это время Березовский успел найти Татьяну Дьяченко, а та успела связаться с отцом. Эти два факта не доказаны (а значит, не существуют), но зато общеизвестен факт, что Танин папаша приказал всех сознавшихся подозреваемых срочно отпустить и немедленно искать другого заказчика убийства.

Ищут оно до сих пор. Ибо тяжело искать в темной комнате черную кошку, если точно знаешь, что ее там нет. И знаешь, где она, да только нельзя ее там искать – можно лишь в темной комнате.

За это время Бадай успел стать генеральным директором ОРТ и поруководить оным. Пока не пришли к власти новые хозяева. Тогда он сбежал в Грузию.

Можно привести еще множество примеров. В нынешней России с ее узаконенным двоемыслием существует две реальности. В неподзаконной, большой реальности, не существует ни одного не раскрытого убийства – ни коммерческого, ни политического. Обычно следователи довольно быстро устанавливают заказчика, да и исполнителя устанавливают в большинстве случаев.

В другой, определенной российским законодательством, реальности существует множество нераскрытых дел. Тот факт, что следователям, аналитикам, чиновникам, политикам, журналистам и простым гражданам известны имена убийц, мотивы и обстоятельства – ничто перед

процессуальным моментом. Если дела зашли в тупик потому, что кого-то запретили допросить – следовательно, заказчик невиновен. Его даже и назвать так нельзя. Ведь виновность может установить только суд.

Поэтому и Бадай совершенно невиновен в убийстве Листьева. И вообще нет никаких доказательств, что Бадай и Патаркацишвили – это одно и то же лицо. Березовский и Лисовский также честнейшие люди, на которых крови нет. А в коробке из-под ксерокса Лисовский из Белого дама вообще выносил ксерокс...

Правоохранительная система России давно уже переплюнула по уровню абсурда все фантазии Кафки.

Впрочем, о правоохранительной системе разговор особый. Думаю, публике будет небезынтересно ознакомиться с анализом моего прошлогоднего опыта общения с правоохранительными органами РФ и Беларуси. Но этот разговор еще впереди, а пока что вернемся к разговору о пиаре, который развернулся вокруг серии терактов последнего месяца.

На позапрошлой неделе мы пришли к выводу, что целью терактов было отвлечение внимания населения от нового этапа его ограбления – реформы ЖКХ и социального обеспечения. Но на прошлой неделе Путин подкинул новую информацию – оказывается, эта серия терактов используется Кремлем еще и для проведения административной реформы, к которой команда Ч не имеет никакого отношения, и которая является производением чисто кремлевских администраторов.

Можно ли из этих фактов сделать вывод, что с самого начала планировалось использовать эту серию терактов именно в таком качестве, а значит, команде Ч не просто была дана зеленая улица в надежде на ее умеренность, но кремлевская команда сама принимала участие в организации терактов.

Такой вывод на первый взгляд кажется логичным. К тому же, будь он сделан, он придется очень к месту определенным кругам, которые весь этот очерк распиарят как можно шире, создадут рекламу и т. п. Да и мне было бы после прошлогодних подлостей вполне уместно сделать такое предположение.

Однако, такого рода соображения хороши в журналистике, но не в аналитике. В аналитике важно отвлечься от эмоционального фона и интересов, а также строго следовать реальности. В реальности же теракты организуются все же не как предлог для тех или иных действий, а исключительно для отвлечения внимания от каких-либо крупных (обычно передельно-финансовых) операций. К тому же, как я уже писал весной, Кремль сейчас слишком слаб, чтобы организовывать такие масштабные силовые операции.

Поэтому все же следует сделать вывод, что в Кремле лишь воспользовались сложившейся ситуацией, чтобы отпиарить давно намеченную административную реформу, но не имели к организации терактов прямого отношения.

Впрочем, об истоках и перспективах этой административной реформы разговор особый.

Россия, страна большая и разнородная, в силу этого обречена на неустранимое противоречие между местными и центральными интересами. В результате обе мыслимые российской властью модели – централизм и федерализм – имеют свои фундаментальные недостатки. Если назначение должностных лиц осуществляется из центра и эти лица ориентируются на волю центра, то центр оказывается вынужденным решать вопросы местного значения в гигантских объемах. Поскольку это непосильно, Центр пытается привести решение этих вопросов к единообразию, в результате чего игнорируются гигантские объемы местной управленческой инфор-

мации, решения принимаются неоптимальные, экономика и интересы людей на местах страдают, страна оказывается в оппозиции к центральной власти.

Когда накал отношений власти и страны достигает апогея, власти приходится уступить местам решение всех вопросов. Местные парламенты и губернаторы избираются на местах, центр теряет львиную долю административной власти и способен управлять только через бюджет. Получается, что вопросы национального значения решают губернаторы, зависимые только от местных элит и местного населения. В результате решение таких вопросов буксует, местные интересы имеют приоритет и их забывают.

В 1992 году я описал этот колебательный процесс и предсказал, что в сложившейся ситуации смена централизма и федерализма в государственном устройстве будет идти с полувольной 12—14 лет. Именно столько нужно, чтобы соответствующая власть полностью оторвалась от интересов другой стороны и довела ситуацию до антагонизма.

Так что шаг Путина является вынужденным и неоптимальным. Он устраняет накопившиеся тяжелейшие проблемы, связанные с игнорированием общероссийских интересов в регионах. Но этот же шаг закладывает мину будущего противостояния и краха централизма.

Впрочем, из этого заколдованного круга противоречий есть вполне несложный и оптимальный выход. Он был предложен в нашей программе административной реформы 1993 года. Выход заключается в том, чтобы разделить полномочия так, чтобы и овцы были целы, и волки сыты.

Для этой цели предлагалось разделить земские и центральные интересы и полномочия. Вопросами местного значения должна заниматься демократически организованная местная власть, а вопросами общегосударственными – жесткая вертикаль. Такая организация позволит с одной стороны резко усилить власть вертикали, освободив ее от решения несвойственных вопросов и сконцентрировав ее ресурсы на направлениях общенационального значения, а с другой стороны – обеспечить максимальный учет интересов и выстраивание баланса при решении вопросов местного значения.

На местах законодательная власть должна получить приоритет над исполнительной. Это означает, что земские правительства должны избираться земскими собраниями начиная от уровня района и до уровня субъекта федерации. В этом случае правительство будет максимально приближено к интересам населения. Кроме того, неавторитарно организованная местная власть не будет иметь возможности для жесткого противостояния с центральной вертикалью.

Система же федеральных органов власти в регионе должна возглавляться назначаемым из центра губернатором. Но этот губернатор не должен вмешиваться в дела местного значения.

Естественно, должны быть разные бюджеты. Местное правительство исполняет местный бюджет, а губернатор – федеральный бюджет в регионе. Ситуация, когда оба бюджета по сути исполняет один человек, одна структура, не может быть признана приемлемой, так как именно благодаря этой ситуации и возникает возможность нарушения тех или иных интересов – либо местных, либо федеральных.

Так организованная система власти сможет обеспечить равновесие, стабильность и баланс интересов. Без ее введения и экономика, и социальная жизнь, будут иметь плачевный характер, как это имеет место в России сейчас.

Надежда на становление такой уравновешенной системы власти в принципе есть. Вопрос лишь в том – дальняя это перспектива или среднесрочная.

Сейчас Путин и его администрация совершили неизбежный шаг. Но вслед за этим шагом последует нарастающий ком проблем. Если власти начнут искать способы их устранения, то они так или иначе вынуждены будут обратиться к нашему проекту реформы 1993 года и осуществить его в той или иной форме. Если маятник и дальше будет раскачиваться с той же

амплитудой, и на смену неэффективному федерализму придет неэффективный централизм, то после краха режима эту же проблему придется решать следующему.

Так или иначе, Россия придет к здоровой организации системы власти – приемлемой альтернативы-то нет.

Россия на перепутье 4

В последнее время появляется много публикаций, предрекающих наступление эры всеобщего передела. Аналитики экстраполируют событийные тренды последних лет и приходят к выводу о неизбежном расширении процесса передела всего, что обладает хотя бы минимальной ликвидностью, то бишь может быть вовлечено в рыночный оборот. Неизбежен жесткий передел на рынках, неизбежен передел средств производства, сфер контроля природных ресурсов, недвижимости в городах...

В этих констатациях все сколь-либо компетентные аналитики сходятся, и в общем, не ошибаются. Но вот в объяснении причин, истоков, движущих механизмов происходящего (а значит – и в оценке политических следствий этого процесса) обычно начинают плутать в потемках.

Основное объяснение в той или иной форме сводится к дурному характеру КГБистов-ФСБшников, которые составляют костяк властной элиты второй стадии режима 4 октября. Дескать, очень эти ребята склонны хапать все, что плохо лежит, а потому дорвавшись до власти будут у всех все отнимать и подминать под себя.

Это объяснение при анализе логическом не выдерживает критики. Во-первых, хапать все, что плохо лежит, склонен кто угодно – от колхозников до академиков. И не только в России: такова уж человеческая природа, мало изменившаяся за весь обозримый период социальной истории. Во-вторых, властная элита и среднее звено офицеров силовых структур обладают помимо этой еще целым рядом склонностей. Так что возникает вопрос: почему же у них, да и не только у них, только эта вдруг стала такой преобладающей, стала реализовываться в таких масштабах, чтобы стать альфой и омегой экономической и политической жизни всей страны, стержнем политического процесса?

Очевидно, если реализуется лишь одна склонность из целого спектра предрасположенностей, это можно объяснить лишь благоприятными для реализации сей склонности условиями среды. В данном случае – социальной и институциональной среды.

Вопреки принятым у аналитиков, не принадлежащих к элите нашей профессии, склонностям к объяснению всего и вся проявлением воли конкретных социальных групп, а то и личностей, на самом деле среда диктует развитие событий в гораздо большей степени, нежели личные склонности или даже групповые интересы. Тот же режим Путина мог в разных институциональных условиях реализоваться совершенно по-разному и развернуться в совершенно различные тренды развития. Его социальная база, которую составляют не только представители силовых структур, но вообще российский служилый люд в целом, обладает достаточно большим спектром и склонностей и групповых интересов. Так что попытки объяснить грядущий передел чьими-то личными склонностями или групповыми интересами – дело контрпродуктивное. Гораздо перспективнее обратить внимание на те берега, которые определяют направление потока.

Разворачивающийся сейчас процесс всеобщего передела начался не случайно и не в одночасье. Он развертывался, начиная с конца 80-х годов. Все помнят ваучерную приватизацию, инфляционное гайдаровское ограбление вкладчиков сбербанка, сочиненные чубайсоидами для отъема денег вкладчиков ПИФы, ЧИФы и прочие МММы. Помнят и залоговые аукционы, и обираловку 1998 года, и выход вслед за ней закона о банкротствах и новую волну передела через банкротства. Помнят и прямые захваты типа дела об ограблении господина Андреева. История с ЮКОСом выглядит вполне логичным продолжением этого мейнстрима, а прогноз дальнейшего развития ситуации сомнения не вызывает.

Но важно обратить внимание на одно сопутствующее обстоятельство: в процессе всех этих переделов сформировалась определенная инфраструктура и определенная институциональная среда, обслуживающая этот процесс передела.

Забегая вперед скажу, что именно эта институциональная среда определяет и будет далее определять развертывание всех трендов становления и краха нынешнего режима. Собственно, поэтому только и имеет смысл посвятить ее обсуждению эту статью.

Познакомиться на практике с состоянием дел в этой сфере мне пришлось в прошлом году, благодаря тому, что некоторая часть моих проектов стала объектом такого передела. Поскольку история была довольно шумной, некоторые могут помнить кое-что из внешних событий этого процесса. У меня тогда перехватили один готовый к запуску бизнес-проект в сфере дистанционного образования и попытались разрушить один некоммерческий. Методы при сем применялись довольно нетривиальные, а в процесс оказались втянуты разные социальные силы и государственные структуры.

Это позволило мне достаточно ясно на практике выявить особенности той институциональной среды, которая является определяющей для функционирования нынешнего режима. Во всяком случае, мои лекции об этой истории оказались весьма интересны и пользуются спросом у европейских инвесторов настолько, что мои гонорары от этих лекций давно перекрыли суммы потерь от процесса краха. Различные аспекты этой истории позволяют выявить и хорошо оценить страновые риски инвестиций в России и понять тренды развития режима.

В ней выявилось многое – и деятельность ФСБ по переделу собственности, и характер инструментов информационной войны, имеющихся в распоряжении этого ведомства, и интересы супруги Путина вкупе с интересами ее подруги госпожи Вербицкой, и странная деятельность некоторых нынешних и бывших депутатов, и специфика коррупции российских судов и судей. Но главное, что благодаря ей прояснилось очень хорошо – институциональная структура нынешнего режима, определяющая его политическую линию, оставляя очень мало свободы для воли руководителей режима.

Через некоторое время я обещаю рассказать эту историю и заинтересованным читателям. Но пока что еще немного почитаю лекции: бизнес есть бизнес, и кое-кто готов платить за то, чтобы услышать эту историю раньше уважаемых читателей. Так что – «Моя девочка меня кормит!» – как любовно говаривал Набоков, получая очередной чек за издание или экранизацию «Лолиты»...

Итак, пока шел передел, уважаемые законодатели РФии по большей части в стороне от него не оставались, принимая активное участие в надежде обеспечить свое будущее материальное благосостояние. И при принятии законов они учитывали свой опыт, старательно устранив все, что мешало деятельности по переделу собственности любого рода.

Так появились такие перлы законодательства РФ, как новый УК или УПК, да и прочее законодательство. Здесь я коснусь лишь некоторых аспектов этой перловочки, в рамках которых мы увидим, какие тренды дестабилизации режима в целом намечаются на их базе.

Первый перл я узнал, когда в прокуратуре мне показали поддельный договор, согласно которому я передавал некоей организации свои имущественные и авторские права. Договор по форме не соответствовал законодательству, не был нотариально заверен, подпись была поддельная, содержание комичным, поименованных там объектов собственности не существовало в природе, но... тем не менее договор действовал! И действует он до тех пор, пока не будет решения суда о его расторжении или признании недействительным.

То есть не смотря на установленный факт подделки договора уважаемый прокурор сам признать его недействительным не может. Я должен подать иск в суд на расторжение договора, который не подписывал! Иначе – договор действует.

А пока договор действует, прокурор не может признать мошенником того господина, который его подделал и пользуется моим имуществом, денежными средствами и авторскими правами. Наоборот, получается, что я нарушаю его права, если сам пользуюсь своим имуществом, деньгами и вместо него получаю гонорары за написанные мной тексты и прочитанные лекции. Только после решения суда, то есть моей победы в гражданском деле в суде (сам прокурор иск в суд подать не может) прокурор сможет предъявить мошеннику обвинение в мошенничестве, незаконном завладении чужим имуществом и т. п.

Что интересно, за сам факт подделки договора мошенник не будет отвечать никогда. Потому что подделка договоров согласно новому УК является легальным бизнесом. Очевидно, сия деятельность настолько необходима и настолько массова в деловой практике уважаемых депутатов, что не легализовать ее они никак не могли.

На первый взгляд эта ситуация может показаться курьезом. Однако, важен сам заложенный в ней механизм реализации перехвата прав. Разумеется, в дальнейшем он будет развиваться и расширяться, пока не станет важнейшей составляющей всех социальных процессов, как любой самодовлеющий институциональный конструкт, реализация которого выгодна заметному числу людей.

Как может выглядеть конечная фаза его реализации? Представим себе, что некий генерал решает осуществить государственный переворот. Он предъявляет договор, заключенный между ним и Путиным В. В. о передаче сему генералу всех президентских полномочий. Заверенные копии этого договора направляются всем чиновникам и офицерам, которые поддерживают генерала. Теперь они выполняют его приказы на основании этого договора и действует вполне легально. Пусть договор трижды поддельный, но кроме суда никто не может установить его недействительность. Пока нет судебного решения – он действует. И опирающиеся на него действия юридически безупречны.

Допустим, через некоторое время появляется решение суда об отмене договора (в том случае, если переворот провалился). Все, выполнявшие приказы мятежного генерала офицеры и чиновники неизбежно будут оправданы: ведь они совершали эти действия ДО отмены договора, то есть когда он действовал. А когда его отменили, они никаких приказов мятежника уже не выполняли и потому перед законом чисты. Откуда они знали, что договор поддельный? Решение суда еще не было, а мнение прокурора к делу не подошьешь...

Это означает, что в случае провала переворота рискует только верхушка, а среднее звено заранее получает страховочку и индульгенцию. А как показывает опыт, в переворотах важна позиция как раз этого среднего звена, которое и нагадить хочет, и за рамки закона выйти боится. Такое расширение рамок закона дает среднему звену столь широкую возможность нагадить, что риск для любой власти возрастает неимоверно, а стабильность власти превращается в ничто.

Разумеется, вторая ситуация не вытекает прямо из первой. Описанная аналогия – упрощение, она лишь высвечивает тенденцию. Разумеется, реализация этого механизма в процессе его развертывания на более высоких уровнях бизнеса, имущественных отношений и власти, будет усложняться и видоизменяться по форме. Но суть остается прежней: есть мощный механизм страховки инициатора передела имущества и власти. Он позволяет получить эту страховку на время, достаточное для совершения операции по захвату чужого (имущества или власти – неважно).

Развертывание этого конструкта на более высокие этажи имущественно-властной иерархии произойдет очень быстро. Он очень выгоден, а значит, найдутся юристы, которые его будут формировать для все более высоких уровней передела. А это означает не только глубокую

нестабильность собственности и власти в целом, но и прямое институционально-законодательное стимулирование к инициации передела собственности и власти. Это становится не только выгодным, но и минимально рискованным со стороны закона.

Изучение УК показывает еще одну существенную его институциональную функцию: он делает практически невозможным возврат украденной собственности бывшим владельцем. Захватчик, если он удержал захваченную собственность, практически никак не может быть привлечен к уголовной ответственности. Зато любые попытки его наказания со стороны жертвы неизбежно квалифицируются тем же УК как тяжкие преступления по целому букету статей. Насильно удержать свою собственность ты не можешь и не имеешь права, если кто-то сочинил-подделал бумажку о своих имущественных правах на нее.

Любые попытки и дальше эксплуатировать свою собственность квалифицируются как самоуправства. Не желающий смириться с утратой собственности собственник неизбежно становится объектом уголовного преследования. О возврате утраченного речи быть не может. Если нашелся желающий взять твою собственность – лучше отойди и не рыпайся, иначе будешь кругом виноват.

Но есть и обратная сторона дела. Тот же УК, грозящий целым букетом сроков за попытки возврата украденного или препятствования «бизнесу» захватчика, как мы помним, нисколько не мешает Вам самому покуситься на что-то чужое и захватить его. «Та, у которой я украден, в отместку тоже станет красть...»

Итак, у человека, оставшегося без бизнеса, нет шансов его вернуть, зато есть возможность захватить чужое с минимальными рисками. Итак, у активного и делового человека две альтернативы: или включиться в процесс передела всего и вся, или остаться в полной... скажем, нищете.

Для втягивания всего активного населения в этот процесс в отсутствие институциональных механизмов противодействия ему (старательно убранных законодателями) достаточно всего нескольких итераций. Причем чем дальше, тем выше будет распространяться этот процесс по уровням иерархии – сначала имущественной, а затем и властной. Уже сейчас они коснулись почти что самых высоких уровней имущественной иерархии. И за первой Ходорковской ласточкой пойдет передел всех крупных кусков собственности с такой же интенсивностью, как и не самых крупных.

Выработанные в процессе имущественного передела стереотипы успешного поведения неизбежно оказываются перенесены на борьбу за власть.

Тут надо сделать отступление и учесть, что борьба за власть в РФ сегодня есть борьба за хороший финансовый куш. Речь идет о нерастраченных пока нефтяных деньгах, то есть о некоем стабилизационном фонде ЦБ. А он в 2005 году будет уже исчисляться на сотни миллиардов долларов. Размер этого куша, этого приза победителю сам по себе становится грандиозным фактором нестабильности. Спиритизировать сразу столько непосредственно в ликвидности – это еще никому не светило. Этот уникальнейший в истории шанс оправдывает в глазах очень многих самые запредельные риски.

Можно предположить, что к лету-осени 2006 года процесс передела собственности станет доминирующим содержанием всей хозяйственной жизни РФ. Одновременно к этому времени снижение цен на нефть подведет их к той черте, когда прирост стабилизационного фонда прекратится и возникнет необходимость в его растрачивании на финансирование обычных расходов бюджета. Поцелуй Керри с возвращенным в лоно демократии блудным сыном Каддафи ознаменует резкий перелом ценовых трендов на нефть, а все, пускавшие слюнки по поводу

захвата стабилизационного фонда поймут: сейчас или никогда. Развертывание процесса передела подойдет к своей вершине, к своей завершающей фазе: к броску на захват самого большого куша в истории.

И тут кризис режима перейдет в его грандиозный и феерический крах.

Впрочем, есть еще одна составляющая этого процесса – прогрессирующий износ основных фондов. Несмотря на приложенные к тому старания, остановить его власти не смогли, хотя немного замедлили. Но в любом случае износ основных фондов подошел к той черте, когда их эксплуатация удорожается ежегодно на 40%-50%, а масштабные и многочисленные техногенные катастрофы станут источником ущерба, сравнимого с объемом ВВП.

Примерно год назад я описывал последствия этого процесса для власти – резкий рост чрезвычайной составляющей в процессе управления, переходящий к 2006 году в ее полное доминирование над управлением ординарным. Следственно, дестабилизация и делегитимизация власти будет существенно усилена ее чрезвычайным характером и очевидным несоответствием между формой правления и характером правления.

Конечно, я ограничился в этом коротком очерке лишь основными мазками, характеризующими процессы в российском обществе и государстве на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Дальнейшая детализация анализа, учет факторов второго и третьего плана, их взаимодействия с факторами первого плана и между собой выявляет множество существеннейших подробностей этого процесса. Например, сыграет свою роль и такая важная составляющая жизни государства, как крышевание наркотраффика, и сепаратистские проекты, и желание США взять под свой контроль ядерные объекты на период дестабилизации... Но даже понимание лишь основного тренда весьма полезно для повышения личной конкурентоспособности и выживаемости в резко усложняющемся и дестабилизирующемся мире.

Ну и – неизбежная реклама. Помимо обычного своего консалтинга по инвестициям и инвестиционным рискам я предлагаю в связи с неизбежным и скорым появлением спроса новый консалтинг – по методам организации государственных переворотов, оценкам рисков этой деятельности и факторов успеха. Думаю, желающих будет много.

Есть опыт участия в двух шумных переворотах, одном тихом, подготовки одного несостоявшегося и одного удачного парламентского в сопредельном государстве. Все это еще в те времена, когда Вован мелко плавал в роли шестерки при заносчивом провинциальном начальнике, а всеильный Платоныч только выслуживал вторую звезду в карельских лесах.

Кроме того, я единственный крупный аналитик из всех, кто имел подобный опыт. И единственный из крупных аналитиков, такой опыт имеющий. Думаю, смогу очень крепко промыть мозги и прояснить заинтересованным лицам, в чем тут фишка и на чем можно обломаться.

Дорого. Но эффективно.

Только консультирование. Сам я в подобной деятельности участвовать никак не намерен. Стар, ленив, давно отошел от таких дел.

Публике и правоохранительным органам предлагаю сию рекламу расценивать как шутку. Например, глупую шутку. Нельзя же всерьез принимать подобные заявления человека, который, если верить российской печати, изнасиловал пингвина в зоосаде и кордебалет мюзикхолла, согласно действующему в РФ договору не обладает авторскими правами на все, им написанное, включая этот текст, и вообще на почве ожирения явно сошел с ума.

Россия на перепутье 5. Кучма и Майдан

События на Украине воспринимались в РФии через призму двух вполне определенных установок, далее которых публицисты и записные официозные аналитики смотреть не хотят. Первая установка – рассмотрение происходящего в контексте серии явных вмешательств США во внутренние дела Сербии, Грузии, Аджарии, Абхазии. На очереди ясно просматриваются Россия и Белоруссия. Соответственно, строго придерживающиеся точки зрения «у Путина все схвачено» господа, сильно занервничали, заподозрив, что до 2008 года никто тянуть не станет и снос назначат на ближайший год.

Вторая установка – рассмотрение происходящего через идеологему о противостоянии русских и бандеровцев, а также примкнувших к последним киевлян. Ситуация подавалась так, что донецкая ОПГ есть главный защитник русских интересов на Украине, и ее разгром будет означать для России геополитическое поражение.

Разумеется, никто не захотел рассмотреть происходящее без шор, разобраться с раскладом сил и интересами множества игроков, выясняющих сегодня отношения на подмостках киевской вакханалии. А расклад этот куда более интересен и многозначителен для понимания будущего России в целом и РФии в частности, чем могут себе представить аналитики ФСБ и сексоты-«политтехнологи».

Положение донецкого клана, или как их называют на Украине, «Донов», в раскладе украинской элиты можно сравнить с положением нефтегазовых баронов в раскладе РФовской элиты ельцинских времен. Они контролируют порядка 40% экономического оборота Украины, и это сосредоточивает в их руках ресурсы, достаточные для того, чтобы покупать лояльность других элитных группировок во все выгодные для себя тактические моменты. А тактика Донов сводится к постепенному сливу более слабых групп по принципу «разделяй и властвуй».

Депрессивный характер экономики большинства других регионов Украины влечет неизбежный в среднесрочной перспективе крах их элит в ситуации, где экономика является определяющей. В частности, днепропетровский клан, к которому принадлежит Кучма, за последнее десятилетие растерял большинство своих активов и в случае потери последнего – президентского поста – становится в ближайшее время сателлитом Донов, а потом и поглощается ими.

Сосредоточение в одних руках административной власти и экономической мощи является кошмаром любой демократии. В таких условиях всем остальным оказывается невозможно удержаться на плаву в среднесрочной перспективе. А именно такая ситуация сложилась бы, если бы «разводящий от Донов» стал еще и президентом.

С другой стороны, других реальных кандидатов в президенты и не было. Нищие западные регионы не могли предложить никого реального. Киевский клан, выставивший Ющенко, также не обладал достаточным авторитетом и тем более финансовыми средствами. Среднеукраинский клан не имел никого, как и восточные регионы. Днепропетровский клан также сегодня слишком слаб, а непопулярность Кучмы такова, что ни один днепропетровский кандидат на ее фоне не наберет приличное количество голосов даже в Днепропетровске.

Феодалное устройство страны как фактической федерации областей определило политику Кучмы – лавирование между феодалными кланами. Выстраивая между ними равновесие за счет раздачи ключевых постов в центре, Кучма таким образом избегал попадания в зависимость от какого-то одного феодалного клана. Но в этой ситуации ему все больше и больше приходилось считаться с экономическими реалиями, и равновесие нарушалось в пользу Донов. В конце концов Кучма понял, что в случае прихода к Власти Януковича он и днепропетровский клан теряют все в обозримой перспективе.

Тогда у Кучмы созрел план, который позволял оттянуть грустное развитие событий. Он заключался в административной реформе, которая передавала бы основные полномочия от президента к парламенту, к коллективному органу, где доминирование Донов имело бы существенные противовесы, и к правительству, которое в условиях парламентского режима представляло бы собой не однородную массу, а коалицию феодальных вождей.

Прямо не выступая против административной реформы, Доны провалили ее тихим саботажем. Казалось, что нет никакого смысла договариваться. По всем прикидкам Янукович должен был набрать почти вдвое больше Ющенко: во втором туре Восток давал Януковичу 70%, столько же дала бы Ющенко Западная Украина, а в Центральной Украине голоса делились по всем прикидкам поровну.

Самоуверенность Донов сыграла с ними злую шутку. Конечно, центральноукраинские кланы не стали открыто выступать против них – слишком уж велик страх перед силовым давлением Донов. Но тихой сапой они начали ползучий саботаж триумфального шествия Донов к власти.

Замысел Кучмы и Медведчука заключался в том, чтобы поставить Донов перед лицом серьезной и неожиданной опасности, а затем взять себе позицию арбитров и, разругивая ситуацию, добиться максимума уступок. Кучма рассчитывал продлить под предлогом кризиса свой президентский мандат на пару лет, а Медведчук, Литвин и все центральные кланы рассчитывали продавить административную реформу, превращающую Раду в Сейм – всевластный, но слабый. В этом случае автономия феодальных элит существенно бы выросла, и опасность для них вмешательства центральной власти и давления Донов снизилась бы до минимума.

Таков был расклад сил внутри правящей верхушки летом 2004 года. Кроме нее была еще и та часть властных элит, которая к этому времени ушла в оппозицию. Прежде всего, это собственно киевская верхушка, отцы украинской коррупции. Наиболее сильная фигура в начале 90-х – Павел Лазаренко, бывший премьер, обнаглел настолько, что воровал без какой-либо оглядки на приличия, за что и был прищучен американской Фемидой. Его ближайшая подручная – Юлия Тимошенко – осталась «на хозяйстве» в Киеве пасти деньги клана. Наличие серьезных покровителей в Москве из числа старой советской элиты позволило ей подмять под себя процесс перекачки российского газа и нефти через украинскую территорию и процесс разворовывания этого газа. Тайно выкачиваемый газ и нефтепродукты продавались украинскому населению за живые деньги, выручку лазаренковский клан делил с московскими покровителями, а «непонятно как» украденное ложилось долгом на украинское государство.

Имея в своих руках главный источник доходов на Украине, Тимошенко тем не менее должна была оглядываться на Лазаренко, который уже понял, что единственный способ как-то договориться с американскими властями – это показать им свою полезность в качестве агента влияния США в Украине. В силу этого Тимошенко оказалась несвободна в выборе целей финансирования в политической борьбе на Украине, нажив себе и своему клану множество врагов.

В середине 90-х стала восходить звезда председателя Центробанка Украины Виктора Ющенко, удачно женившегося на сотруднице госдепартамента США. Надо понимать, что политика США крайне зависима от лоббистских групп, так что влияние жены Ющенко и группировки, к которой она принадлежит, оказалось достаточным, чтобы Госдепартамент стал ставить на него как на перспективную фигуру. Лазаренко велел Тимошенко «слить капиталы» с Ющенко и купить у Кучмы премьерское кресло для последнего.

Кучма согласился. Тимошенко рассорилась в результате с главными претендентами на премьерское кресло, нажила себе непримиримых врагов в лице Донов и Медведей (как на Украине кличут центральноукраинский клан Медведчука). Это очень скоро повлекло крах

ее политической карьеры и уголовное расследование ее воровской деятельности и московских взяток. В этих условиях Тимошенко оказалась вынуждена ставить на прогиб перед американцами, чтобы иметь хоть один путь к отступлению.

Чтобы сохранить влияние, лазаренковский клан оказался вынужден пойти на союз с западноукраинскими элитами и с радикальными силами Галиции – бандеровцами, новым воплощением старого австровенгерского, а затем ССовского проекта создания идейно враждебных всему русскому славянских формирований. Если до этого влияние нищих западэнцев было невелико, то соединение их многочисленного радикальномолодежного материала (пролетарского, и потому ничего, кроме цепей не теряющего) с лазаренковскими деньгами возникшая коалиция стала вполне существенно влиять на положение дел и стала единственным реальным противовесом силовой мощи Донов.

Мечтою западэнских кланов стал захват власти в Киеве, который позволил бы им сделать центральную власть базой для передела собственности в богатых восточных регионах. Бандеровцы рассчитывали отнять у «кацапов» лакомые куски собственности, получить под свой контроль большую часть оборотов. Этот проект Тимошенко и назвала «украинизацией» Украины.

Бандеровцы настроены решительно, и ради захвата собственности кацапов готовы пуститься на все тяжкие. Терять им нечего, их регионы нищие, сами производить что-либо конкурентоспособное там никогда не умели.

Это хорошо понимают на Востоке, так что 95%, полученных Януковичем в Донбассе никого удивлять не должны. Люди понимают, что вопрос стоит о жизни и смерти. Правда, восточнокитайские элиты в защите своей собственности не готовы идти так же далеко, как западэнцы ради ее передела. В этом и заложена их слабость и зерно будущего поражения.

После отставки Ющенко, ему ничего не оставалось, как спрятаться под крышу этой коалиции и стать ее заложником. Заложником для торга Юлии Тимошенко с американцами по поводу будущего – своего и Лазаренко.

Так возникла та «оппозиция», которая могла рассчитывать примерно на треть голосов избирателей на выборах Рады и Президента. Ее звездный час наступил, когда произошел раскол во властвующей части элиты.

Теперь обратимся к структуре внешних сил, участвующих в конфликте. Официозные аналитики пытаются в качестве «колбасы для населения» рассуждать об интересах таких субъектов, как США, ЕС и РФ. На самом деле, конечно, таких субъектов, как единых систем интересов, не существует – это чисто формальные жупелы. Зато существуют конкретные группы интересов, и часто интересы каких-то групп из разных стран существенно ближе, чем интересы группировок внутри этой страны.

США вообще наивно рассматривать как единую структуру с устоявшимися интересами. На самом деле в США есть много групп с весьма разными интересами. И интересы в Восточной Европе имеют не столько экономические группы, сколь весьма специфическая публика, которую Грэм Грин когда-то назвал «тихие американцы».

В США исторически никогда не было той степени огосударствления жизни и деятельности, каковая характерна для России или даже Средней Европы. Американская и вообще англосаксонская элита сложилась из наследников флибустьеров, независимых лендлордов и джентри. В силу этого спецоперации в англосаксонском мире исторически были прерогативой не коронных спецслужб (которые стали складываться лишь в последние 150 лет), а заинтересованных групп сговорившихся между собой джентльменов. Королевская власть была скорее координатором этих процессов, чем регулятором и тем более инициатором.

Будучи глубоко криминальной по духу, англосаксонская элита выработала очень строгие понятия и системы воспитания. Например, в элитных английских школах отношения таковы,

что РФовская армейская дедовщина выглядит на их фоне Артеком. В силу этого англосаксонская элита очень строго относится к нарушению понятий, в том числе мелкому (в сравнении с ее операциями) криминалу из Азии, СНГ, Латинской Америки. К этому криминалу относятся с раздражением, как воры в законе к уличной преступности, и иногда также отстреливают или подставляют под тюрьму особо обнаглевших.

В силу такой традиции в США очень много людей, которые занимаются спецоперациями на свой страх и риск, в целях отстаивания своих экономических интересов или идеалистических принципов. Есть и те, кто занимается этим индивидуально, но чаще встречаются неправительственные организации достаточно радикального толка, которые в отличие от Европы никто не преследует, если они творят криминал не на территории метрополии.

В этом контексте надо понимать, что весьма мощная сила, которая проводит сегодня переустройство жизни в Восточной Европе, действительно существует, но это вовсе не политика американского государства. Мы имеем дело с мощной коалицией идейного и финансового толка. Быть может, не такой мощной, как коммунистическое движение (имевшее до прихода Трумэна могучее влияние в Госдепартаменте), но столь же радикальной в выборе своих целей и средств.

Что касается «новых политтехнологий», применяемых этой силой, о которых говорит сегодня европейская пресса, ничего нового в них нет. Со времен Лафайета, Парвуса, Ленина, Мао и Коминтерна технологии экспорта революции изменились мало. Если имеет место раскол правящих элит и дестабилизация, то всегда поддерживается наиболее радикальная и слабая (а потому в перспективе зависимая) их часть – финансами и техникой. Затем в дело вступают специалисты по раскрутке толпы. Одновременно покупаются офицеры спецслужб, которые и учиняют в конце концов переворот, устраняя законную власть и заменяя слабой и жестокой незаконной, которой легко манипулировать.

Когда в 1967 году де Голль потребовал от США разменять их доллары на золото, которым доллары якобы были обеспечены, на следующий же год в Париже толпы бунтующей молодежи громили лавки, переворачивали автомобили, а Миттеран самопровозглашал себя президентом и объявлял, что происходит социалистическая революция и Франция начинает строить социализм. Участники этих акций так и не смогли объяснить до сих пор, чем же им так нагадил де Голль, но стоят на точке зрения, что хулиганили из патриотических соображений.

Так что есть технологии завести молодежь всегда и везде. Главное, не утруждать себя доказательствами. Противника можно обвинить в чем угодно – от подтасовки выборов до изнасилования крупного рогатого скота, пиплы все схавают.

Факт прямого участия в украинских событиях всех этих романтиков плаща и кинжала, профессиональных революционеров, чегеваров нового атлантизма с дипломами профессиональных политтехнологов и открытым многомиллионным кредитом не только не скрывается, но стал уже общим местом европейской прессы. Это же лобби оказывает давление на Госдепартамент, заставляя официальный Вашингтон по сути поддерживать их деятельность, поступаясь реальными интересами США и ссоря их со всеми заинтересованными сторонами.

В ЕС к ситуации на Украине оказались явно не готовы, и свои интересы там так и не смогли сформулировать. Собственно, реальные интересы на Украине есть только у польских радикальных сил: добиться распада Украины и аннексировать принадлежавшие при Пилсудском земли, превратив центральную Украину в маленькое сателлитное государство, а Восток выкинуть в Россию. Официальные власти, впрочем, пока не готовы к решению такой задачи и сильно процесс не педалируют, хотя и содействуют всему, что может его запустить. Остальная Европа ведется за польской позицией, хотя и неохотно, просто за отсутствием своей.

Сложнее обстоит ситуация в РФии. Здесь борьбу на Украинском поле ведут три группы интересов. Причем борьбу почти антагонистическую.

Наибольшее влияние на события оказывает, несомненно, группа Ч, подробности деятельности которой в РФии можно посмотреть в предыдущих очерках этого цикла. Перепроизводство вооруженных до зубов специалистов по переделу собственности, на котором специализируется эта группа, сделало российский рынок слишком для нее узким и потребовало экспансии. Впрочем, еще в конце 90-х годов эта группа добивалась от правительства Ющенко запуска процесса приватизации. Тогда не добились, так как Кучма и восточные кланы заблокировали процесс и слили Ющенко.

Сейчас стало ясно, что время для того, чтобы пограбить Восточную Украину, весьма удобное. В силу этого группа Ч еще в 2002 году заключила соглашения с Тимошенко и прикнувшим к ней Ющенко. Тимошенко взялась спровоцировать и организовать криминальную войну между Донами и бандеровцами, а когда обе стороны ослабят друг друга, ввести «законные» механизмы перераспределения собственности через банкротства. Закон о банкротствах уже подготовлен, и начинать процесс банкротства, требовать от суда назначения внешнего управляющего (а сертифицированные ВУ будут только из людей группы Ч) можно при наличии у любого предприятия просроченного долга в... 5 тысяч долларов.

Когда бандеровцы сообразят, как их грамотно кинули, будет уже поздно. Они останутся подручными боевиками, а разграблением предприятий будут заниматься чубайсовы внешние управляющие.

Есть в России и другая сила. Аналитики условно называют ее «солнцевская группировка», относя сюда по факту почти весь славянский силовой криминал Москвы. Эта группировка крайне зависима от ФСБ, по сути являясь ее филиалом (как в Петербурге «тамбовские»). Кроме того, она тесно связана с группой Лужкова, так как является в ее глазах единственным противовесом чеченской мафии, которая контролирует сегодня 50% московского бизнеса и 30% московской администрации. Попасть в полную зависимость от чеченов Лужков не желает, а потому старается поддерживать равновесие, опираясь на «солнцевских».

Солнцевские достаточно тесно повязаны с донецкими не только интересами и операциями, а также общими врагами на территории СНГ, но и взаимопомощью в борьбе за контроль над некоторыми рынками за пределами СНГ. Особенно явно заметно это сотрудничество на Лазурном берегу Франции. Доны не только опираются на донбасский криминал, но и по сути являются его частью. Судимость Януковича не выдумка. Выдумка, что он сидел за изнасилование. На самом деле он сидел за разбой, как следует из справки по его уголовным делам.

Фактическое родство интересов солнцевских с интересами Лужкова и влиятельных групп в ФСБ сделало неизбежной активнейшую поддержку этими политическими силами РФ донецкого клана именно под лозунгами славянской или просто русской солидарности. Причем это подавалось как однозначная ставка РФ на Донов. И не только подавалось.

Кремлевская администрация в этой борьбе интересов играет скорее пассивную, нежели активную роль. Ее игра на стороне лужковско-солнцевской позиции вызвана как раз тем, что группа Ч способна и давно привыкла решать вопросы без привлечения этого ресурса, потише, а вот лужковцы всегда стремились максимально мобилизовать на защиту своих интересов именно государственный ресурс.

Итак, раскол в правящей элите РФ очевиден. Лужков как полпред при Донах и Немцов как полпред при Тимошенко являются лишь зримыми символами этого раскола.

Впрочем, у группы Ч есть еще один интерес в раскрутке нестабильности на Украине. Они видят в ней репетицию для своих будущих игр в Петербурге и Москве. Отработку технологий и отработку взаимодействия с чегеварами атлантизма.

Я уже говорил в предыдущих очерках о том, насколько неизбежно обострение ситуации в момент, когда придет время делить те накопленные режимом ресурсы, которые свалились ему в руки благодаря высокой конъюнктуре на нефтегазовом рынке, и которые он не хочет и не может использовать в интересах своих сограждан. Понятно, что группа Ч в стороне от дележки не останется. Понятно, что прикрыть процесс разграбления «стабилизационных фондов» необходимо будет шумным пиаром и имитацией очередной революции.

Зомбированные толпы сексуально неудовлетворенных студентов, скандирующие на Майдане Незалежности то, что им пословно показывают на лазерном шоу, это хороший ресурс, хороший опыт работы с новым поколением лохов (предыдущее после ограбления частично взялось за ум и на майданы уже не ходит).

Недовольство режимом Путина в российском обществе нисколько не уступает недовольству режимом Кучмы в Киеве. Ментальный прессинг государственных СМИ на тему о «всехватности» и «рейтинге в 103%» не дает пока что этому недовольству проявиться публично, но оно уже вполне достаточно для того, чтобы его можно было превратить в нечто типа киевской майданной оперы, предоставив ему отдушину для проявления. В силу этого группа Ч и их атлантические друзья вряд ли станут ждать 2008 года для повторения этой истории в Москве. Найдут что-нибудь повеселее фальсификации очередных выборов...

Обсудим еще один существенный аспект происходящего. Как ни странно, это состояние лица Виктора Ющенко. Сам он говорит, что его отравили. В венской клинике говорят, что у него не отравление, а целый букет заболеваний (причем не объясняют, откуда их столько сразу может быть у человека со здоровой иммунной системой). В Европе стало модно ставить ему диагноз по фотографии. Один английский врач отпиарился тем, что по фотке пришел к выводу, что Ющенко надыхался выбросами какого-то итальянского химзавода.

Раз уж пошла такая пьянка, я тоже возьмусь ставить диагноз по фотке. Больше всего то, что высыпало на роже у Ющенко, похоже на саркому Капоши. А развивается она только у лиц, зараженных СПИДом. А поскольку Ющенко утверждал, что в его болезни виноват Кучма, остается лишь предположить, что заразить Ющенко Кучма мог только половым путем.

Однако, если не следовать примеру европейских врачей и вместо фотографий обратить внимание на факты, возможно еще одно предположение. Господин с изуродованным лицом выглядит существенно старше Ющенко образца весны 2004 года. Он несомненно похож на Ющенко, но сходство не идеально.

Оппозиция, несомненно, должна была быть готова к такому развитию событий, которое имело место, когда к власти шел Кучма. Как известно, его главный соперник, вождь западэнцев Чорновил, до выборов просто не дожил, и они прошли на удивление гладко. Вполне можно было подозревать, что Доны вряд ли более разборчивы в средствах, чем днепропетровские. А следовательно, у оппозиции должен был быть план на случай гибели Ющенко. Скрыть эту гибель и подменить покойного другим антропологическим материалом – дело в политике обычное. Ясно, что Доны вряд ли бы стали настаивать, что грохнули Ющенко, и им пришлось бы утереться.

Реализовался ли этот сценарий, или Ющенко жив и действительно неизлечимо болен – в обоих случаях он абсолютно зависим от Тимошенко и ее союзников как политическая креатура.

Следует учесть в анализе и тот факт, что провести мероприятие такого масштаба без существенного содействия Кучмы и его администрации оппозиция никак бы не смогла, несмотря на все американские деньги и материалы. Для разгона подобной манифестации в зим-

нее время не нужно танков или российского спецназа, который Тимошенко изыскала в рядах киевской милиции. Достаточно было бы пять-шесть пожарных машин. С мокрой задницей в палатке не отогрешься, так что местный молодняк разбежался бы по домам, а где отогревать заезжий – стало бы головной болью оппозиции. Не справься она с этим – потеряла бы авторитет окончательно. Да и справилась бы – а митинг-то тю-тю... За это время площадь разгородили стройзаборчиками, побили американские экранчики и лазерные установки... Кина не будет, кинщик спился.

Чтобы предотвратить такое развитие событий, Кучма должен был не только сам блокировать такое решение, но и всячески удерживать от него Януковича. Как – это уже другое дело, за десять лет Леонид Данилыч показал себя истинным византийцем. Очевидно, декларируя Донам свою лояльность, он таким образом всячески их удерживал от активных действий, призывая все разрешить легально и указывая, что все козыри на руках у Кучмы и Донов. Последнее, кстати, правда, да только Кучма пока что не склонены свои-то козыри пускать в ход.

Доны в этой ситуации действовали политически неграмотно. Янукович вместо того, чтобы твердо придерживать позиции окончательного победителя, все время демонстрировал неуверенность и готовность продолжать драку. Собственно, последнее и было тем, чего добивается оппозиция. По-пацански вызывая Ющенко на честный бой, Янукович выставлял себя идиотом. Честный бой Ющенко уже проиграл, так что теперь от него ждать, что будет действовать по понятиям смешно. Начинается бой без правил, а в нем побеждает тот, кто готов идти до конца.

А Доны готовность идти до конца не выказывают – в отличие от Юлии Тимошенко. Впрочем, ей деться некуда, в случае поражения тюрьма ее жжет и в Украине, и в США, и в РФии. Так что даже Польша ее прятать не станет.

Вторая ошибка – это неграмотный розыгрыш карты сепаратизма. От кого собрались отделяться благородные Доны, если победил ИХ президент? По сути такие заявы – это признание победы Ющенко.

Действовать следовало с точностью до наоборот. Заявить, что в любом случае будут подчиняться законному президенту, что бы там не решили под давлением оппозиции в Киеве. Обвинить в сепаратизме тех, кто присягнул незаконному президенту – это было бы логично. Зачем же добровольно уступать сопернику сильную позицию, которой у него не было? Зачем добровольно брать на себя дерьмо, которое лучше было бы слить на западэнцев? Зачем вообще ставить себя в позицию обороняющегося, когда на руках все козыри для наступления?

Объяснить такую политбезграмотность можно только присутствием кремлевских политтехнологов, уровень профессионализма которых в силу отбора по принципу лояльности ФСБ давно уже ниже плинтуса. Ясно, что среди них есть только люди с мышлением раба, обороняющегося и оправдывающегося, агрессивного и недееспособного. Именно эта их психология и вылилась в разработанную для Донов проигрышную тактику.

Тем временем ситуация постепенно переходит в позиционную борьбу, уходя на третье место в тематике евроканалов, после выборов в Румынии, склок в Италии, правительственного кризиса в Португалии и ужасов, творимых в германской армии, где солдат на учениях не глядят по головке, а показывают им, как выглядит захват заложников. Кто-то видел, как два солдата после этого ночью даже плакали, и это вызвало такой скандал, что министр обороны срочно начал убеждать офицеров больше гладить солдат по головке и изучать с ними основы гуманитарных отношений вместо надоевшей боевой подготовки.

На фоне такого ужасного события митинг в Киеве блекнет и становится уже неинтересен евротелезрителям. Продрогший молодняк, подобно котенку из известного анекдота, подумывает: «еще часок позанимаюсь политикой и домой пойду». Доны отступают, злобно ощериваясь

и сдавая Кучме с Медведчуком одну позицию за другой, Тигипко готовится баллотироваться в президенты вместо Януковича, а Кучма все дальше продвигает свою политическую реформу, цель которой – оставить после себя вместо президентского кресла декоративную табуретку.

2005

Россия на перепутье 6

Пару лет назад я начал расписывать причины слабости и неустойчивости нынешнего режима. Мои писания тогда воспринимались либо со скепсисом, либо обходились молчалим. Это было время, когда все СМИ захлебывались от трансляции проплаченного Сурковым пиара о том, что у Кремля «все схвачено» и одесских анекдотов Павловского о патриотической позиции Путина и его прошлой работе якобы в разведке.

Это не был просто пиар. В него верили, ибо верить очень хотелось. Все захлебывались от лизоблюдства перед новым назначенным «россиян-баши», ставили очередные рекорды в римминге, ставшим главным национальным видом спорта, зарабатывали по этому действию черные пояса и звания мастеров в этом виде спорта. И хотя то, что реально удавалось выключить таким образом у Кремля, было существенно меньше, чем получает за римминг обычная проститутка, очень хотелось верить, что могут какую-то кость все же кинуть.

Итак, в слабость режима верить очень не хотелось, хотя факты – упрямая вещь – все время подтверждали только эту версию и никакие другие. Когда неспособность Кремля проводить своих людей на губернаторских выборах стала настолько очевидной, что пришлось отметить такой удобный способ легитимизации власти, даже этот провал некоторые еще пытались отпиарить как «усиление позиций» стремительно теряющего силу режима.

В качестве главного аргумента в подтверждение мнимой прочности режима ссылались на неизменную поддержку режима со стороны быдла, которая старательно рисовалась Павловским и Левадой в виде результатов опроса то 2500, то 1635 человек, почему-то выдававшихся ими за «народ» и «общественное мнение». Имелось в виду, что на выборах Путин или его партия могут рассчитывать на народную поддержку, хотя любой психически здоровый человек, исключая домохозяек и «демократов» -шестидесятников горбачевского призыва, прекрасно понимает, что **источником власти эта анекдотическая процедура никак не может быть** – разве что декорацией при ней. После последних украинских «выборов» это поняли уже и домохозяйки, а шестидесятникам это мог бы подробнее разъяснить Альберт Гора (если бы, конечно, нашелся кто-то, кто мог бы дать ему после этого надежные гарантии безопасности). Впрочем, шестидесятникам и свидетельство Гора не помогло бы: они так любят во что-то истово верить, что будут с пеной у рта отстаивать химеры демократии и «свободного рынка» с такой же параноической горячностью, как в мои детские годы втюхивали мне химеру «коммунизма» в виде скопища бесплатных магазинов, столь хорошо высмеянную Шефнером.

Но вот прошло всего два года – и о слабости власти вдруг все заговорили хором. В очередной раз с московской публицистикой случилось «коллективное прозрение». Одна за другой стали появляться программные статьи на тему «Путин должен уйти»: ими заявляют нынче претенденты, которые просятся на вакантное место. Иначе как вакантное, путинское кресло уже и не рассматривается.

Однако как раз теперь мне представляется, что господа эти поторопились. Вообще, опыт показывает, что московское «общественное мнение» находится ровно в противофазе с реальностью, и для понимания оной следует мыслить прямо противоположно московским аналитикам и публицистам.

А поторопились господа эти по очень простой причине: они вдруг обнаружили, что Кремль реально не контролирует ситуацию в стране. А поскольку ранее они в кремлевский

Пиар на тему «все схвачено» свято верили, то с ними случилось очередное открытие Америки через форточку. Обнаружив, что «вдруг» Кремль перестал контролировать только что «так хорошо схваченную» ситуацию, они тут же пришли к выводу, что деньки путинского режима сочтены.

В очередной раз глупость сыграла с этими господами злую шутку. На самом деле в положении режима ничего не изменилось, просто эти господа пополнили ряды тех, кому уже не может заморочить мозги сурковский Пиар. Но привыкнув считать себя пупом земли, а мнение свое – истиной в последней инстанции, они порешили, что изменение их представлений о реальности адекватно отражает суть этой самой реальности.

В действительности же дело обстоит по-другому. Они просто чуток приблизились к пониманию действительности. А неспособность Режимы Путина реально контролировать страну просто всегда была частью этой самой действительности.

Пока сей продукт коллективного прозрения готовит себя к роли вождей панбархатной революции оранжевых роз, намеченной на 2005 год, более реально настроенные господа из поминавшейся нами ранее «группы Ч» планируют их на роль пушечного мяса этой самой «революции».

Ясно, что цель сего действия для «группы Ч» существенно отлична от целей установления демократии. Они просто рассчитывают вынудить Путина пойти на отстрел некоего количества народу в Москве ради спасения своего режима в острый момент. Это сделает Путина на Западе неприкасаемым изгоем и существенно повысит ценность для режима услуг «господ демократов» как посредников при контактах со странами, где депонированы денежки главных функционеров нынешнего режима. Услуги по спасению вкладов будут неплохо оплачиваться. Повысит это и ценность «демократов» для Запада, а также партнеров из числа «тихих американцев», которые вынуждены будут крепко раскошелиться на подготовку «настоящей революции».

Ласковый рыжий теленка двух маток сосет...

Однако, заминка возникает при вербовке молодняка для отстрела. Всяческие ПОРЫ, ОПОРЫ да ЗАПОРЫ на российской почве всходят плохо. Навербовать готовую к силовым действиям молодежь под демократическими лозунгами не получаются. На лозунги этого типа ведутся нынче разве что московские студенты, но те как раз на улицу выходить ленятся даже в теплую погоду, подставлять задницу под пушки не желают, весьма ее берегут и предпочитают свой протест против режима высказывать в прокуренной тусне элитных гей-клубов.

Более реактивная молодежь ведется на лозунги, как известно, совершенно иного типа. На Украине под демократическую идею вербовать не вышло, так что пришлось в ПОРУ привлекать юных бандеровцев под обещание позволить мочить жидов заодно с кацапами. В России же молодежь не то что на битие жидов – на кавказцев-то не больно вдохновляется, и как-то оживляется только если обещается перспектива попинать лично Чубайса с Гайдаром. Показательное избиение по заказу «группы Ч» двух завезенных в Москву с Западной Украины украшенных пейсами личностей не вызвало даже намека на общественный резонанс.

Не сработала и попытка вербовать нуждающийся в скромном содержании молодняк на защиту бедного еврея, содержащегося в путинских застенках и рассылающего оттуда воззвания о пользе бедности и о том, какое он испытал счастье, когда стал нищим. Вдохновляют эти писания также мало кого, поскольку такое счастье все успели поиметь еще с 1992 года, так что Ходорковский остался единственным, кто с этим существенно запоздал.

Впрочем, «группа Ч» не оставляет надежд организационными мерами все же вынудить и молодежь выползти на улицы. С этой целью педалируется «реформа» образования, имеющая

целью полностью закрыть доступ к высшему образованию детям из небогатых семей. Одновременно готовится резкое ужесточение воинской повинности. В результате, потеряв последний легальный способ отмазки от военной службы, молодые парни будут поставлены перед альтернативой «протестуй, а то забреют!».

Как всегда в России, однако, дело кончится тем, что отрабатывать американские денежки, полученные фрондирующим начальством снова придется тому самому ведомству, которому довелось уже под руководством полковника Зубатова создавать рабочее движение, под руководством генерала Бобкова – «демократическое» и ряд более мелких (белое, власовское, диссидентское, экуменистическое и т.п.).

Разумеется, контроль над этими движениями ведомство теряет очень быстро, ибо теряет силу компромат, легший в основу вербовки. Так, контроль над рабочим движением закончился с Керенской амнистией 1917 года, а контроль над «демократическим» и экуменистическим – с отменой 121й статьи УК РСФСР.

Здраво рассудив, что ветераны войны будут все же порешительнее молодого поколения, ребята из «группы Ч» решили приняться за них. Так появился совершенно необъяснимый соображениями какой-либо иной целесообразности план ликвидации существующей системы льгот. Система сия и государству особо ничего не стоила и льготникам была полезна.

Существование системы льгот как неотъемлемой части национальной экономики в России является логическим следствием характера экономической системы. Дело в том, что в России традиционно низкая монетизация экономики, что влечет дорогой кредит и высочайшее предпочтение ликвидности. Это означает, что организация любых денежных потоков – дело дорогостоящее, неверное и хлопотное. В силу этого организация любого обмена или распределения благ без участия денежных потоков представляет собой благо для властей и населения, снижая затраты распределительного процесса.

Представив обоснование замены льгот деньгами авторы данной диверсии старательно обошли вопрос о предпочтении ликвидности. В результате неучета главных издержек обращения получилось, что замена натурального распределения благ ликвидностью не повлечет потерь и даже даст выигрыш. На самом деле, конечно, высокое предпочтение ликвидности делает сей процесс для государства неприемлемо дорогим.

По сути, с учетом транзакционных издержек, стоимость монетарного обеспечения распределения тех же благ оказывается примерно втрое выше, нежели стоимость их натурального распределения. Поэтому реальные расходы государства на всех уровнях должны в результате этой реформы вырасти втрое. А поскольку такие средства бюджетом не предусмотрены, реальное предоставление благ резко сокращается, а проблем с организацией их предоставления в новой форме оказывается так много, что с их решением власть не справляется.

Таким образом, по сути, был грамотно организован крах социальной системы страны, который по замыслу организаторов реформы и должен вывести на улицы старшее поколение, дабы сообщить движению протеста тот революционный размах, который силами одной только молодежи, как в Киеве, организовать не удается.

Конечно, организовать такой подкоп под режим Путина можно было только когда в администрации нет ни одного компетентного экономиста, который мог бы просчитать последствия для государства замены натурального распределения благ потоками ликвидности. Единственный, кто немного читал Кейнса и потому мог что-то заподозрить – Илларионов – был предусмотрительно брошен на бесполезную борьбу с бессмысленными протоколами киотских мудрецов, в которых все участники обязываются меньше срать в условиях, когда надежно проверить исполнение этого обязательства невозможно. Поборовшись с этой ветряной мельницей

Илларионов набил шишки и пошел на слив, а экономическая деятельность кабинета окончательно перестала быть для Путина хотя бы минимально прозрачной.

Вторым необходимым условием организации такого проекта было наличие такого профильного министра, который согласился бы не моргнув глазом взять все это счастье на свою задницу и тем самым подложить себя самого в качестве свиньи президенту. Такой человек нашелся в лице Зурабова. Стоило это «группе Ч», как можно предположить, недешево, но овчинка такой выделки стоила.

Вокруг подготовки всего этого безобразия, разумеется, собирается разношерстная тусовка политических фигур, претендующих что-то себе выловить в поднимающейся мути. Сыгравший роль бледной тени Ющенка гражданин Немцов пытается обрести хоть какую-то плоть, хоть и без видимого успеха, иногда мелькает на Западе чихающий из пропахшего нафталином сундука отработанных марионеток Явлинский, время от времени пиарится Хакамада. Еще больше суеты на противоположном фланге, где жалеет о своем спровоцированным Кремлем фальшстарте Глазьев, примеряет на себя френч Керенского Rogozin, отвешивает дежурные пощечины общественному вкусу Эдичка. За спиной Rogozina тихо сохраняет отстраненную торжественность более опытный Бабурин, который известным чувствительным органом политика уже чует подставу и высываться потому не желает, дабы сохранить позиции к следующему акту трагикомедии.

Россия на перепутье 7

Итак, год петуха вступил в свои права. Астрологи издавна говорили, что это год парадов и военных переворотов. Короче – год силового решения всяческих проблем и дестабилизации на этой почве. Пока что начало года вполне подтверждает это мнение.

Самым обсуждаемым событием марта стало покушение на лицо «группы Ч», ее Пиар-лидера Анатолия Чубайса. Версий много, но сколь-нибудь серьезно обсуждаются две: самострел и попытка ФСБкратии устранить главную публичную фигуру «команды Ч», которая могла бы претендовать на замещение практически вакантного (если верить московской прессе) места президента РФи.

Версия самострела особенно старательно пиарится пролужковскими и прокремлевскими СМИ, что само по себе наводит на подозрения. Но в пользу этой версии говорит целый ряд обстоятельств. Во-первых, выбор «козла отпущения». Человек явно не похож на способного самостоятельно «отомстить за Россию», как услужливо пиарят московские СМИ, ориентируясь на пенсионерские представления о реальности. С другой стороны, он хотя и не служил в ГРУ, но подвизался некоторое время где-то около, так что неизбежно попадал в поле зрения «команды Ч» и вполне годен как расходный материал. Так что с ним могли заодно и сводить счеты какие-то родичи или друзья Чубайса. За это же говорит и его дачное соседство с Чубайсом. С самим Чубайсом ретивый пенсионер конфликтовал вряд ли, а вот с каким-то злопамятным типом из его охраны – вполне мог. Потому и выбран на роль подставы.

Так что выбор подставной фигуры ясно обнажает постановочный характер «теракта» и четко указывает на исполнителя – ребят из «команды Ч». Но тут встает другой вопрос – неужели они такие идиоты, что столь явно оставил торчать ослиные уши? В принципе, это вполне можно допустить, недаром Ницше говорил, что «давно уже пора считаться с человеческой глупостью как с реальной силой». Но столь же вероятна и другая версия – что тщательно выставленными на всеобщее обозрение ослиными ушами подставляли самих чубайских друзей. А это означает как раз, что подставляла конкурирующая фирма – та, которая ныне контролирует Кремль и у которой «Команда Ч» этот контроль намерена так или иначе перехватить.

Впрочем, вне зависимости от того, кто был на самом деле заказчиком и исполнителем этой пиар-акции, ясно одно: лед тронулся и тронулся он весьма заметно. Значит, наступает политическая весна.

Прогнозируя год назад развитие событий в РФ, я в качестве ключевой точки анализа выбрал так называемый резервный фонд ЦБ и так называемый стабилизационный фонд правительства. Точнее – распределенную по разным фондам массу свободных денег, приходящих в страну извне, которые не может освоить экономика, в связи с чем они остаются лежать в ликвидной форме. В такой форме деньги являются неизмеримо соблазнительным предметом грабежа. Следовательно, разграбление их неизбежно.

Можно указать и момент начала этого расхищения: это тот самый момент, когда прекратится рост этой массы и возникнет угроза ее быстрого сокращения. Тут-то все и начнется.

С точными временными рамками я был более осторожен. Как оказалось, не зря.

Сокращение массы свободных денег в РФи начнется с момента существенного падения цен на нефть. Теоретически это могло случиться как раз нынешней весной, когда отопительный сезон подошел к концу. Но тут, как на грех, случились морозы, спрос на топливо незапланированно вырос, и цены на нефть устремились к очередному рекорду в 60 долларов.

Понятно, что это событие существенно отдалило момент, когда в РФи начнется процесс дележки накоплений. То есть революция: ведь для того, чтобы прикрыть процесс дележки,

нужно сначала свалить старую власть и навесить на нее всех собак, затем посадить марионетку-керенского, который будет своим политвизгом отвлекать внимание от процесса разворывания, а затем передать власть в руки радикальной группы, господство которой снимет с повестки дня вопрос, куда делись деньги.

Итак, революция откладывается. Надолго ли?

События последних месяцев ясно обнажили тот факт, что постсоветские номенклатурно-гэбистские режимы повсеместно утрачивают контроль на пространствах СНГ. На смену им приходят режимы переходные, за фасадом которых складываются новые коалиции, уже реальных сил, которые могут стать основой настоящей государственности. Если первые 12 послебеловежских лет искусственность раздела СССР номенклатурными кланами была очевидна, и государственность приходилось симулировать, то сейчас начинается процесс становления новых государств – то есть процесс окончательного, настоящего распада СССР.

Надо осознавать, что настоящий распад СССР означает и неизбежный распад РФи. РФия – не национальное государство в силу огромного культурного различия населяющих ее народов, в конце XIX века искусственно объединенных названием «русские», а в XX – навязанным им единым петербургским диалектом, который со времен ликбеза 20х годов стал именоваться «русским языком». Тем не менее, объединенные одним языком, эти народы не утратили расовой и культурной несовместимости. Между различными частями «русской нации» сегодня существует взаимное недоверие и противоречие. Нордический элемент бывшей лесной зоны, например, высокомерно и презрительно относится к хазарскому (нынешнее самоназвание – казаки), а сами хазары почитают северян «жидами» и стараются противостоять их культурной гегемонии. Зажатый между культурным гегемоном и агрессивной хазарской оппозицией славянский элемент стонет под игом враждебного ему государства, как и «замоскворецкая Русь», бывшая Моголо-татария.

Пока что довлеющий над умами РФовского населения романовский исторический миф все еще мешает осознанию этих реалий: в школах еще преподают историю Киевской Руси, хотя при взгляде на карту ясно, что к истории РФ она отношения не имеет и находилась в совершенно ином месте; рассказывают легенды о всяческих восстаниях мифического Стеньки Разина, зверствах столь же мифического Ивана Грозного... Все эти мифы, сочиненные для обоснования династических претензий давно сошедшей в небытие династии, еще могут запутывать людей, лишенных доступа к хорошему образованию, но уже никак не могут цементировать распадающееся культурное пространство Полуроссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.